

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставкой и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл. — 20 к. съ стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ — въ конторѣ Н. Печнизовской.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1900 г. IV годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 28 Мая.

СОДЕРЖАНИЕ: На старую тему. — Добрый починъ. — Любимецъ поэзіи. *Пв. Иванова.* — Хроника театра и искусства. — Библиографія. — Музыкальныя замѣтки. *И. Кн — скаю.* — Стихотвореніе. *Н. Никифорова.* — Плясунья (продолженіе). *М. Любимова.* — Заграницей. — Провинціальная лѣтопись. — Справочный отдѣлъ. — Объявленія.

№ 22.

Рисунки: Бюстъ *Ө. Г. Волкова.* — Домъ въ которомъ родился *Ө. Г. Волковъ.* — «Преступленіе и наказаніе» въ провинціи. — Изъ альбома *Юса Большаго.*

Портреты: *А. де-Брюкса* и *Н. Ф. Скарской.*

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА 1900 Г. НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“.

25 № журнала будетъ высланъ только тѣмъ подписчикамъ, пользующимся разсрочкою, которая сдѣлала третій взносъ (2 руб.).

С.-Петербургъ, 28-го мая.

Одна изъ петербургскихъ газетъ передаетъ слухъ объ образованіи «Артистическаго Союза», съ цѣлью какъ бы поставлять артистовъ для благотворительныхъ вечеровъ и спектаклей, за что будетъ уплачиваться извѣстная сумма на образованіе фонда вспомошествованія нуждающимся артистамъ. Сообщаемое въ такой формѣ, безъ указанія именъ устроителей, извѣстіе это едва ли представляетъ особенную цѣну. Весьма возможно, что такой союзъ дѣйствительно образуется, и при немъ дѣйствительно будетъ бюро, но легко можетъ стать, что въ это бюро и къ этимъ артистамъ никто не пойдетъ за товаромъ. Сама же по себѣ, это мысль прекрасная. Мы уже останавливались какъ то на странномъ и ненормальномъ отношеніи общественной благотворительности къ артистическому труду. Эта благотворительность считаетъ себя въ правѣ пользоваться талантами артистовъ, какъ всеобщимъ достояніемъ. Въ теоріи это прекрасно. Всѣмъ принадлежатъ вода, воздухъ и прочія стихіи жизни, — почему бы то же самое не примѣнить къ стихійнымъ силамъ дарованія? Но практически это приводитъ къ изнурительному и подчасъ при- нудительному труду артистовъ на пользу разныхъ

благотворительныхъ учреждений, и превращается въ какую-то особую подать, которую артисты съ аккуратностью выплачиваютъ.

Чѣмъ отплачиваетъ общество артистовъ? Ничѣмъ. Что внесло, на примѣръ, русское общество на памятникъ Волкову? Одинъ театралъ прислалъ намъ рубль на памятникъ Волкову, причемъ заботливо просилъ насъ непременно обозначить его званіе. «Это очень интересно для будущей статистики», предусмотрительно прибавилъ онъ. И дѣйствительно, это очень любопытно, ибо можно думать, едва-ли онъ въ списокъ жертвователей будетъ во множественномъ числѣ. Другой примѣръ. Недавно въ благотворительномъ и взаимовспомогательномъ учрежденіи разсматривался вопросъ о наименованіи именемъ артиста капитала, который былъ собранъ, благодаря его концертамъ, неизмѣнно привлекающимъ многочисленную публику. Послѣ оживленныхъ и щекотливыхъ дебатовъ, общее собраніе нашло, что этого наименованія присвоивать капиталу не слѣдуетъ. Потому-ли, что много чести, потому-ли, что мало капитала, или по несоотвѣтствію этого учрежденія артистическому міру — не будемъ вдаваться въ разсмотрѣніе дѣла. Но несомнѣнно, что если, на примѣръ, много чести оказывать артисту — неудобно, то для дорожащаго добрыми традиціями и гордаго учрежденія, столь-же неудобно выказывать много безперемонности, загребая артистическимъ трудомъ добытые деньги въ свой карманъ. Гораздо проще или обходиться безъ услугъ сомнительной qualificacіи или платить за нихъ чистоганомъ, устраивая благотворительные вечера на общихъ основаніяхъ театральнаго антрепризы.

Такимъ образомъ, въ идеѣ учрежденіе такого бюро было бы крайне желательно. Но единственная гарантія успѣха — это связь бюро съ солидными

артистическими именами или еще лучше, съ артистическою организаціею. Разработка такого проекта могла бы дать огромныя средства въ пенсионный и вспомогательный фондъ актеровъ, и мы думаемъ, что Театральному Обществу, какъ единственному объединительному учрежденію, слѣдовало бы заняться этимъ дѣломъ. Копѣйки, отторгаемыя отъ актеровъ благотворительными учрежденіями, гораздо значительнѣе тѣхъ копѣекъ, которыя актеры могутъ отторгнуть на пользу своихъ собственныхъ благотворительныхъ нуждъ.

Въ газету «Россія» телеграфируютъ изъ Кіева, что вопросъ о сдачѣ кіевского городского театра вступилъ въ новый фазисъ. Нѣсколько мѣстныхъ капиталистовъ рѣшили, будто бы, снять театръ и и собрать труппу, давъ послѣдней долю участія въ барышахъ. Вопросъ о такъ называемой *tantіem'ѣ*, т. е. о долеой прибыли артистовъ, несмотря на всю теоретическую ясность и справедливость подобной организаціи, практически ставится впервые въ русской жизни. Починъ кіевскихъ театраловъ и капиталистовъ даетъ случай ближе вникнуть въ такого рода организацію.

Долевое участіе рабочихъ въ прибыляхъ промышленныхъ предпріятій практикуется на многихъ фабрикахъ и заводахъ Запада. Тантьема въ учрежденіяхъ акціонерныхъ, банковыхъ и страховыхъ представляетъ довольно сложную систему. Болѣе туго прививается тантьема къ организаціямъ литературнымъ и художественнымъ, хотя, однако, извѣстны случаи паевого вознагражденія, изъ прибылей, сотрудниковъ газетъ и журналовъ. Къ театральнымъ предпріятіямъ принципъ тантьемы примѣняется съ особенною легкостью, и представляетъ среднюю ступень между антрепризой и товариществомъ. До извѣстной степени онъ практикуется и теперь, въ формѣ такъ называемыхъ «гарантированныхъ марокъ», но все же это не выходитъ изъ круга простого товарищества. Въ починѣ кіевскихъ капиталистовъ—если сообщеніе «Россіи» вѣрно—характерно, что участіе въ прибыляхъ предоставляется артистамъ антрепризой. Эта новая форма экономической организаціи представляется намъ очень жизненною, и мы вернемся къ ней, ибо видимъ въ этой формѣ, прежде всего, громадное облегченіе для городовъ по самостоятельному веденію театрального хозяйства.

Въ виду обращенныхъ къ намъ просьбъ относительно удлиненія срока для представленія на конкурсъ пьесъ для солдатскаго театра, а также въ виду отбытія на мѣсто изъ Петербурга нѣкоторыхъ членовъ жюри, редація рѣшила продолжить срокъ до 15 сентября 1900 г.

Условія конкурса:

- 1) Четко переписанный экземпляръ, съ обозначеніемъ имени и мѣста жительства автора (желательно въ закрытомъ конвертѣ, подъ девизомъ).
- 2) Пьеса должна имѣть не болѣе трехъ, и не менѣе двухъ актовъ.
- 3) Въ случаѣ, если ни одна изъ представленныхъ пьесъ не удовлетворитъ всѣмъ требованіямъ конкурса, премія (150 р.) можетъ быть выдана въ половинномъ размѣрѣ или же остаться совсѣмъ невыданной.

До настоящаго времени на конкурсъ поступило пять пьесъ.

Поступило на памятникъ Ѳ. Г. Волкову.

Изъ Смоленска: отъ Н. В. Плещачевского—3 р. и актеровъ: Алякринскаго—1 р., Борина—1 р. и Двинскаго—1 р. Всего 6 р. Итого съ прежде поступившими 152 р. 20 к.

Любимецъ поэзіи.

Вотъ имя славное. Его твердитъ
весь свѣтъ,
Всѣмъ призракъ грезится таин-
ственный и чудный.

Альфредъ Мюссе.

человѣческаго слова два пути вліять на общество: путь отвлеченныхъ идей и путь поэтическихъ образовъ, воплощающихъ идеи. Первый путь узокъ и труденъ. Весьма немногіе вступаютъ на него и еще рѣже остаются на немъ до конца. Второй путь шире и легче. Онъ доступенъ всѣмъ, знакомымъ съ литературой. Поэтическіе образы—часто единственное содержаніе высшей умственной жизни людей. Этими образами ограничиваются ихъ историческія и культурныя представленія. Многимъ ли ясенъ первый дѣйственный порывъ человѣчества къ идеаламъ, къ разрѣшенію высшихъ задачъ бытія,—въ теченіе XVI вѣка? Но кому не извѣстно задумчивое, меланхолическое лицо лучшаго сына этого вѣка, Гамлета? Многіе ли внимательно изучали могучее теченіе идей „вѣка просвѣщенія“, драматическую борьбу разума съ суевѣріемъ, свободной мысли и новыхъ общественныхъ идеаловъ съ предразсудками и эгоизмомъ? А между тѣмъ имена Фауста, Мефистофеля, маркиза Позы—на устахъ у всѣхъ. Многимъ ли, наконецъ, рисовалась во всѣхъ подробностяхъ безотрадная картина европейскаго общества въ началѣ нынѣшняго вѣка? Оно пережило отголоски „просвѣтительной эпохи“, пришло въ міръ съ восторженными надеждами и видѣло, какъ потокъ реакціи всюду, по всѣмъ направленіямъ человѣческой жизни, поглощалъ мечты и чаянія только-что сошедшихъ въ могилу идеалистовъ. Тогда въ средѣ этого общества возникли Чайльд-Гарольды, Манфреды, Фаусты. Немногимъ извѣстна родословная этихъ героевъ. Но кто же, будь онъ даже москвичъ, не драпировался въ „Гарольдовъ плащъ“, не казался разочарованнымъ и непонятымъ?

Идеи, самыя возвышенныя и простыя, испытываютъ множество перемѣнъ и превращеній, распространяясь среди людей. Съ теченіемъ времени оданъ и тотъ же идеалъ становится неузнаваемымъ. Что, напри- мѣръ, общаго между евангельскимъ христіанствомъ и средневѣковымъ католичествомъ?.. Еще больше измѣненій должны испытывать поэтическіе образы,—они доступны болѣе обширному кругу читателей. Большинство этихъ читателей увлекается образами поэта, а не осмысливаетъ ихъ. Чаше всего одна блестящая, наиболѣе ясная, сторона поэтического созданія заслоняетъ собою цѣлое и замѣняетъ въ представленіи читателей весь разносторонній типъ. Русское общество весьма недавно переживало царство разныхъ „героевъ времени“. Это были жалкія, безцвѣтныя копіи великихъ байроновскихъ образовъ. Во всей фигурѣ Онѣгина или Печорина вы не находите ни одной черты дѣйствительнаго сходства съ ихъ европейскими прототипами. Разочарованіе оттого, что въ человѣкѣ много силъ и идеаловъ, но еще больше препятствій осуществить ихъ,—и разочарованіе оттого, что нѣтъ идеаловъ и изжиты всѣ нравственныя силы! Что общаго между этими настроеніями, хотя и носящими одно и то же имя? А между тѣмъ русскіе люди на лицахъ своихъ „героевъ“ хотѣли прочесть душу Чайльд-Гарольда...

Но болѣе всего метаморфозъ долженъ былъ испытать поэтическій образъ, менѣе всѣхъ идейный, ближе всѣхъ стоящій къ будничной жизни. Что можетъ быть понятнѣе—стремленія къ наслажденіямъ,

вѣчной, неизсякаемой страсти къ женскимъ ласкамъ? Нѣтъ юноши, который хотя бы на нѣсколько часовъ не позавидовалъ успѣхамъ „севильскаго обольстителя“. — Донъ-Жуанъ — неизмѣнный герой молодости, красоты и поэзіи. Его образъ вѣчно будетъ принимать различныя формы, часто совершенно несходныя между собой. Но и здѣсь въ области человѣческаго воображенія, любимецъ женщинъ будетъ все такъ же счастливъ, какъ и при жизни. Онъ будетъ идти отъ побѣды къ побѣдѣ, и будетъ, наконецъ, окруженъ блескомъ идеальнѣйшей мечты поэтовъ. Новѣйшая поэзія вознаграждаетъ грѣшника легенды за его адскія муки по смерти, вознаграждаетъ безсмертіемъ, какое на землѣ не суждено даже мученикамъ величайшихъ идей.

За что же эта слава герою романовъ? За что обольститель женщинъ, искавшій однихъ наслажденій при жизни, сталъ идеаломъ по смерти?

I.

Донъ-Жуанъ — безбожникъ и развратникъ — появился впервые въ испанской легендѣ. Онъ прожилъ жизнь, полную наслажденій и грѣха, — и адъ поглотилъ его. Имя его воскресло въ поэзіи, но ужасъ небесной кары все еще тяготѣлъ надъ нимъ. Первый пѣвецъ Донъ-Жуана — испанскій монахъ — разсказалъ его жизнь, еще болѣе богатую приключеніями, чѣмъ въ легендѣ; но герой кончаетъ ее, какъ и прежде, страшною смертію. Исторія Донъ-Жуана попала, наконецъ, въ руки гениальнаго поэта и стала фактомъ всемірной литературы. Съ этихъ поръ мы можемъ начать родословную Донъ-Жуана, героя не легенды, а человѣческаго общества. На его личности начинаютъ отражаться условія времени, характеръ и настроеніе поэтовъ. Онъ является воплощеніемъ общественныхъ идеаловъ, наиболѣе искреннимъ образомъ нравственной жизни современниковъ.

У Мольера такъ же, какъ и у его предшественниковъ, Донъ-Жуанъ — лицо, чуждое поэту, враждебное ему, даже ненавистное. Это — жертва гнѣва писателя, какъ человѣка, какъ члена общества. Въ глазахъ поэзіи Донъ-Жуанъ — отрицательное явленіе, вносящее въ человѣческую жизнь смуту и преступленіе. Если бы въ мірѣ были только Донъ-Жуаны, это былъ бы міръ соблазновъ, эгоизма, страданій множества людей ради утѣхъ одного человѣка. Это была бы необычайно мрачная картина, — и утѣшительнымъ просвѣтомъ является въ ней существо слабѣйшее, въ глазахъ общества низшее, чѣмъ главный герой, но въ душѣ своей таящее положительныя стороны человѣческой природы.

Донъ-Жуанъ Мольера въ нравственномъ отношеніи нисколько не выше Донъ-Жуана легенды. Онъ — развратенъ и нечестивъ. Онъ любитъ женщинъ, но въ этой любви нѣтъ и слѣда поэзіи. Въ свои отношенія къ нимъ онъ не вноситъ ни единого луча

Бюстъ О. Г. Волкова
въ Ярославѣ.

искренности и сердечности. Въ сердцѣ его заключенъ эгоизмъ знатнаго сеньора и молодого гоуэ. Станарель называетъ его „сарданапаломъ“, чудовищемъ, женихомъ всего человѣческаго рода. Донъ-Жуанъ мѣняетъ женщинъ, потому что „постоянство смѣшно“. Любовь, по его мнѣнію, хороша только потому, что предметы ея можно мѣнять безъ конца. Онъ съ наслажденіемъ описываетъ процессъ преступнаго соблазна. Обманъ и клятвопреступленіе онъ считаетъ необходимой главой въ любовномъ романѣ. Его любовь къ женщинамъ — рядъ любовныхъ похожденій; женщина всегда остается жертвой, ея соблазнитель мечтаетъ о побѣдахъ безъ конца.

Мнѣе поэтического Донъ-Жуана трудно представить. Поэзія вянетъ и умираетъ тамъ, гдѣ предъ нами одинъ эгоизмъ. И дѣйствительно, произведеніе Мольера совершенно чуждо лиризма. Это жестокая сатира на современныхъ ему маркизовъ. Это вопль раздраженнаго человѣка и оскорбленнаго мужа. Поэтъ въ пылу гражданского и личнаго негодованія заклеилъ своего героя всѣми пороками современнаго общества. Развратъ возведенъ у Донъ-Жуана въ цѣлую систему нравственности. Нечестіе — стало настоящей религіей. Испанскій Донъ-Жуанъ нечестивъ и развратенъ прежде всего по легкомыслию; у Мольера — по убѣжденію. Отсюда — поразительное превращеніе Донъ-Жуана въ Тартюфа, отсюда его ужасный гнѣвъ на долговѣчность отца. Единственный моментъ, когда повидимому

въ сердцѣ Донъ-Жуана мелькаетъ свѣтъ человѣчности — это въ сценѣ съ нищимъ. Герой даетъ ему милостыню *pour l'amour de l'humanité*!.. Но это великое слово звучитъ полнымъ диссонансомъ въ устахъ человѣка, приносящаго горе всѣмъ, кто становится на пути его страстямъ, всегда готоваго насмѣяться надъ своими жертвами, готоваго бросить обидой въ лицо своего отца, съ помощью монеты вырвать богохульство изъ устъ голоднаго... Великое слово — мертвый звукъ въ устахъ „сарданапала“ и тартюфа и только лишній разъ свидѣтельствуется объ его великомъ талантѣ — лицемѣріи.

Весь пафосъ лиризма перенесенъ поэтомъ на личность слуги Донъ-Жуана. Рѣчи Станарели исполнены горячаго искренняго чувства — особенно въ тѣ минуты, когда онъ возмущенъ нечестіемъ своего господина. Только въ этихъ рѣчахъ является намъ чистое человѣческое сердце, не извращенное сословнымъ эгоизмомъ и самонадеянностью развратнаго вивера. Герой Мольера не Донъ-Жуанъ, а Станарель. Симпатіи поэтического вдохновенія всецѣло покоятся не на блестящемъ сеньорѣ, а на скромной невзрачной фигурѣ его слуги.

Комедія Мольера — не гимнъ любовной страсти и юношескихъ наслажденій. Поэту не суждена была молодость, озаренная счастьемъ женской любви, беззаветныхъ увлеченій. Это были годы труда и ли-

шеній. А когда, наконецъ, поэтъ думалъ осуществить мечту о семейномъ счастьѣ и любящей подружкѣ,—и счастье и подругу у него отняли ничтожные, но блестящіе на видъ салонные кавалеры. Любовь къ женщинѣ оказалась для поэта источникомъ страшнаго горя,—и не ему было слагать поэмы въ честь этой любви. Образъ испанскаго Донъ-Жуана поразительно напоминалъ поэту его „маркизовъ“,—и рассказать его исторію для поэта значило облегчить свое сердце. Онъ рассказалъ ее, и какъ бы ни была глубока его ненависть къ „обольстителю“,—его герой гораздо больше похожъ на испанскаго Донъ-Жуана, чѣмъ герой позднѣйшихъ поэтовъ. И это потому, что для Мольера Донъ-Жуанъ оставался вторымъ лицомъ. Выдумка, поэтическая идеализация Донъ-Жуана началась съ тѣхъ поръ, какъ поэты въ его лицѣ стали изображать самихъ себя.

Ив. Ивановъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ХРОНИКА

театра и искусства.

Предсѣдатель Русскаго Театральнаго Общества А. Е. Молчановъ приступилъ къ составленію плановъ и смѣтъ для постройки новаго обширнаго каменнаго зданія для убѣжища Общества, съ церковью при немъ.

Разъяснено, что можно одновременно просить главное управленіе по дѣламъ печати о пропускѣ пьесъ для постановки какъ на общихъ, такъ и на народныхъ сценахъ.

Приемъ прошеній отъ лицъ, желающихъ въ настоящемъ году поступить на драматическіе курсы петербургскаго театральнаго училища, будетъ производиться съ 16 по 30 августа. На курсы будутъ приниматься въ настоящемъ году ученики не моложе 17 и ученицы не моложе 16 лѣтъ исключительно русскіе подданные христіанскихъ вѣроисповѣданій, безъ ограниченія сословій. Испытанія на курсахъ въ настоящемъ году начнутся въ первыхъ числахъ сентября, при чемъ безъ экзамена будутъ приняты удовлетворяющія условіямъ пригодности къ сценической дѣятельности лица, окончившія среднія учебныя заведенія, а кончившія не менѣе 5-ти классовъ гимназій или реальныхъ училищъ будутъ подвергаться испытаніямъ по русскому языку и исторіи. Отъ лицъ, не получившихъ образованія, но обладающихъ несомнѣнными способностями къ драматическому искусству, будетъ требоваться только умѣніе читать и писать и понятіе о счисленіи. Принятые на курсы будутъ оставлены лишь послѣ четырехмѣсячнаго испытанія въ достаточной способности и успѣхахъ къ продолженію занятій на курсахъ.

На новую должность электромеханика при Императорскихъ театрахъ назначенъ преподаватель Николаевской инженерной академіи и училища, военный инженеръ, подполковникъ Свенторжецкій.

По ходатайству Совѣта Русскаго Театральнаго Общества директоръ Старорусскихъ Минеральныхъ водъ препроводилъ въ Совѣтъ 3 бесплатные билета для пользованія старорусскими минеральными ваннами недостаточныхъ сценическихъ дѣя-

лей. Лица, желающія получить билеты, могутъ адресоваться въ Канцелярію Совѣта съ прошеніемъ ежедневно, кромѣ праздниковъ съ 11½ часовъ утра, до 4 часовъ дня.

Новость въ области театральнаго искусства.

Въ Московскомъ Маломъ театрѣ приступили къ работамъ по постройкѣ вертящейся сцены. Сооруженіе вертящейся сцены обойдется около 10,000 руб.

Художественно-общедоступный театръ готовить къ постановкѣ драму Ибсена «Когда мы, мертвые, пробуждаемся». Драма пойдетъ въ будущемъ сезонѣ.

Зимній театръ «Акваріумъ» снятъ для гастролей бывшей Яунеровской опереточной труппы. Труппа приглашена на шесть мѣсяцевъ;—три мѣсяца она будетъ играть въ Петербургѣ, съ ноября по великой постъ—въ Москвѣ, а весенній сезонъ въ Одессѣ.

Надняхъ разосланъ докладъ комитета общества русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ за 1899 г. Приводимъ нѣкоторые данныя.

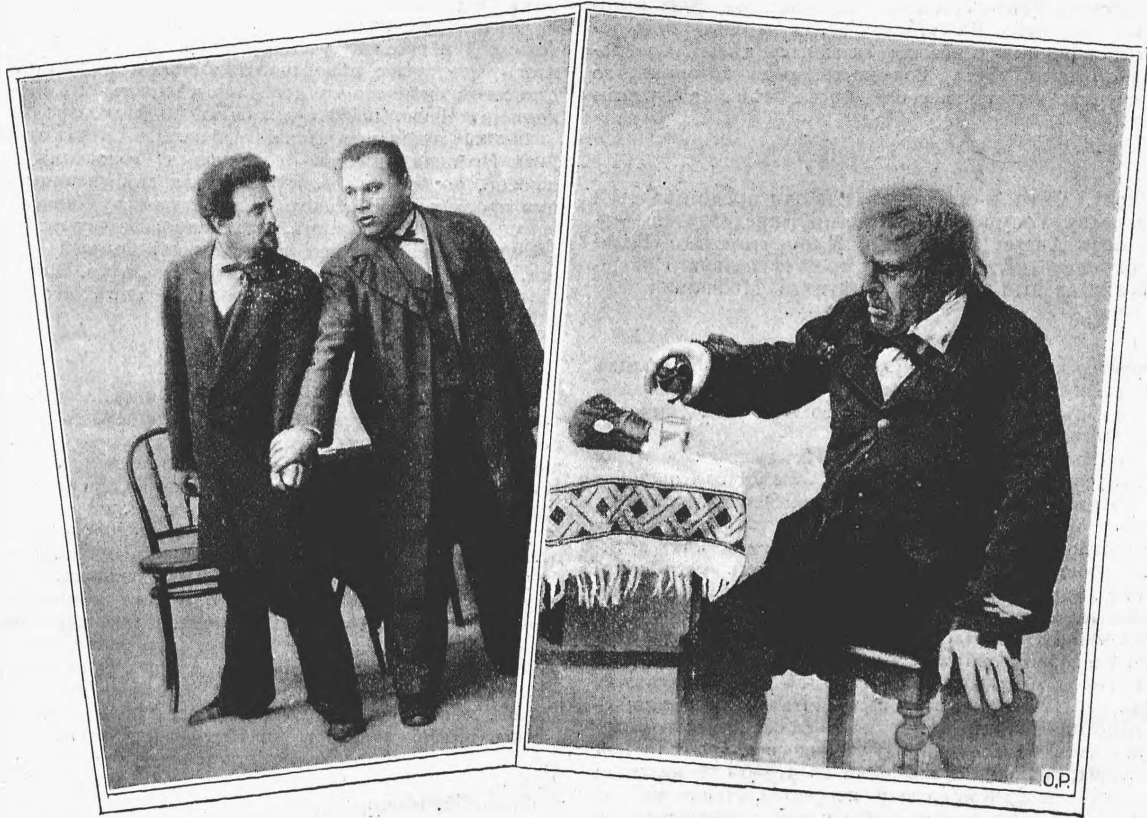
Къ 1 января 1900 г. всего членовъ числилось 720, на 37 больше чѣмъ къ 1 января 1899 г. Авторскихъ въ теченіи отчетнаго года получено 198,164 р. 40 к., изъ коихъ выдано авторамъ: гонорара 140,425 р. 19¾ к., авансовъ—4,682 р. 69 к. На 1900 г. осталось не вытребованныхъ авторами 62,835 р. 79¾ к. Въ оборотную сумму общества поступило съ переводовъ и передѣлокъ (15%)—14,440 р. 62 к. Затѣмъ выручено за проданныя пьесы—120 р., 0/0 по текущимъ счетамъ—3,843 р. 94 к.; обратныхъ полученныхъ поступило 85 р. 44 к. Такимъ образомъ всего въ оборотную сумму поступило 18,561 р. 95½ к., что выѣстъ съ остаткомъ отъ прежнихъ лѣтъ составило 45,738 р. 99¼ к.

Расходы распредѣлились слѣдующимъ образомъ: мелкихъ расходовъ (помѣщеніе, прокатъ афишъ, типографскія работы, расходы по собраніямъ и пр.)—1787 р. 06 к. Затѣмъ слѣдуютъ: вознагражденіе членамъ комитета за 3 года 4500 р., почтовые, телеграфные расходы и разсылный—567 р. 18 к., довѣренности и гербовыя пошлины—353 р., жалованье повѣреннымъ общества въ Москвѣ и Петербургѣ—900 р., жалованье дѣлопроизводителю 1000 р., жалованье артезику 540 р., пенсія Е. П. Родиславской—900 р., пособия разнымъ лицамъ, прикосновеннымъ къ обществу, — 530 р., на празднованіе юбилея Пушкина и юбилея общества—1,229 р. 83 к., награды агентамъ 226 р., учрежденіе въ Московскомъ университетѣ стипендіи имени Пушкина 400 р. и таковой же имени А. П. Островскаго 4000 р., пожертвовано за 1899 г. на образованіе стипендіоннаго капитала въ убѣжищѣ для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей—1000 р., выѣзды—285 р., мелкие расходы 71 р. 50 к., счета агентовъ на 1739 р. 89 к. Всего израсходовано 23,629 р. 46 к. Въ кассѣ остатокъ—22,109 р. 53¼ к., агентамъ выдано 10% изъ общаго сбора 19,692 р. 64½ к., секретарю и на канцелярію отчислено 7½ %—14,850 р. 82½ к. (!) и казначею вознагражденіе и на расходы 2½ %—4,950 р. 27½ к. (!). Въ фондѣ общества за 1899 г. поступило членскихъ взносов—925 р., 0/0 по вкладамъ 2,186 р. 69 к., и перечисленный авторскій гонораръ за 10-ти лѣтнюю давностію 1,241 р. 36¼ к., а съ присоединеніемъ оставшагося за прежніе года, весь фондъ къ 1900 г. составляетъ 56,452 р. 63¾ к.

Несмотря на всяческія мѣры, самовольная постановка пьесъ членовъ общества въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ продолжалась и въ отчетномъ году, почему въ 1900 г. возбуждено 11 уголовныхъ преслѣдованій противъ разныхъ артистовъ (О. О. Бестриха, П. И. Дубовицкаго, опернаго пѣвца Г. Матчинскаго, антрепренера малороссовъ Деркача и др.).

На усмотрѣніе комисіи по устройству театровъ для народа въ Москвѣ представлены два проекта театральнаго зданія, составленные архитекторомъ Ивановымъ-Шицъ: одинъ—на 600 зрителей, другой—на 830 зрителей, при чемъ послѣдній устроенъ съ корридорами, могущими замѣнить раздѣляльныя, и верхнимъ свѣтомъ. Театръ на 600 человѣкъ предполагенъ безъ раздѣляльни, въ разсчетъ на то, что народъ большею частью будетъ оставаться въ верхнемъ этажѣ. Стоимость такого театра исчислена въ 26 тыс. руб. Театръ на 830 зрителей обойдется въ 33 тыс. руб. Предполагено обратиться къ фабрикантамъ и заводчикамъ, въ интересахъ которыхъ народные театры весьма желательны, и которые должны оказать поддержку городскимъ начинаніямъ.

«ПРЕСТУПЛЕНИЕ и НАКАЗАНИЕ» въ ПРОВИНЦІИ.

г. Орленевъ.

г. Яковлевъ.

г. Далматовъ.

Въ корреспонденціи изъ Воронежа, помѣщенной въ № 20 нашего журнала, между прочимъ, указывалось на оговорку въ «Горе отъ ума» одного изъ артистовъ труппы г. Дальскаго. («Сказолупъ» вмѣсто Скалозубъ). Оказывается, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не съ случайной небрежностью, а съ сознательнымъ коверканіемъ словъ на потѣху публики, ибо—какъ намъ пишутъ—та же оговорка повторилась съ тѣмъ же артистомъ и въ Кіевѣ. Можно подумать, что это дѣлается съ вѣдома «единственнаго» русскаго трагика, какъ назвалъ на-дняхъ себя г. Дальскій одному интервьюеру.

* * *

Въ Царицынѣ, въ лѣтнемъ театрѣ сада «Конкордія», произошелъ слѣдующій случай: около 11 часовъ ночи, въ одинъ изъ патетическихъ моментовъ драмы, въ переполненномъ публикой театрѣ, гдѣ-то на галеркѣ вдругъ раздался короткий глухой звукъ, принятый почему-то толпою за страшное извѣстіе о пожарѣ. Моментально всѣ вскочили съ своихъ мѣстъ и бросились къ выходамъ, давая другъ друга; овладѣвшая толпою паника была настолько велика, что несмотря на безчисленное количество выходовъ, какимъ-то чудомъ въ одинъ моментъ нѣсколько дамъ очутились на сценѣ, гдѣ не успѣли еще опустить занавѣсъ. Упавшія въ обморокъ дамы партнера преграждали собою проходы. Кое какъ удалось возстановить порядокъ и успокоить.

* * *

Закончившіеся въ Одессѣ спектакли труппы Корша дали на кругъ свыше 700 руб. сбора. Валовой сборъ за всѣ 40 спектаклей, поставленныхъ въ теченіе почти полутора мѣсяца, составилъ около 29,500 руб. Первый спектакль «Столичный воздухъ»—1601 р., «Иавозчикъ Геншель»—1216 р., «Елка» и «Золотая Ева»—1314 руб., «Зава»—1520 р., «Недоросль» и «Мнимый больной» (утренникъ)—810 руб., вечеромъ, «Чужіе»—944 р., «Закатъ»—1346 р., «Сонъ Психеи» и «Флиртъ»—400 р., «Зава»—746 руб., «Елка» и «Золотая Ева»—413 р., «Тиски»—784 руб., «Бѣдность не пороку» (утренникъ) 288 руб., вечеромъ, «Зава»—664 руб., «Тереза Ракенъ»—472 руб., «Ложа № 6»—729 руб., «Закатъ»—261 р., «Казнь»—379 р., «Ревнивица» (бенефисъ г-жи Кошевой)—1095 руб., «Перчатка» (съ благотворительной цѣлью) уплачено антрепризѣ 900 р., «Казнь»—426 руб., «Въ новомъ гетто»—518 р., «Права мужа»—640 руб., «Въ новомъ гетто»—252 руб., «Чужіе» (съ благотворительной цѣлью)—900 руб., «Лѣсъ» (бенефисъ г. Свѣтлова)—858 руб., «Контролеръ сальныхъ вагоновъ»—448 руб., «Измаилъ» (торжественный спектакль города) 1600 руб., «Накипъ»—856 руб., «Права мужа» 374 руб., «Долли»—224 р.,

«Елка» и «Ревнивица» (съ благотворительной цѣлью)—900 руб., «Гроза» (бенефисъ г-жи Голубевой)—636 р., «Гудушка»—283 руб., «Жаръ-птица»—240 руб., «Сирано-де-Бержеракъ» (бенефисъ г. Соколовскаго)—897 руб., «Ложа № 6»—178 руб., «Бѣлый конь» (бенефисъ г. Сашина)—542 р., «Сирано-де-Бержеракъ»—515 руб., «Гудушка» (съ благотворительной цѣлью)—900 руб., «Нашла коса на камень» и «Елка» 700 р.

* * *

«Сѣв. Край» приводитъ текстъ любопытной афиши:

«Сего 27 ноября 1756 года, на Васильевскомъ островѣ, на Головинскомъ вольномъ театрѣ, російскими придворными актерами будетъ представлено:

Т А Н Ю Ш А

или

Счастливая встрѣча.

Комическая опера въ 2-хъ дѣйствіяхъ и въ русскихъ нравахъ, сочин. перваго придворнаго актера И. А. Дмитревскаго, музыка актера Ѳ. Г. Волкова.

Дѣйствующія лица:

Старовѣровъ, помѣщикъ . . . Ѳ. Волковъ.
Буркинъ, унтеръ-офицеръ . . . С. Рожевскій.
Савелій, староста деревни . . . Н. Клутаревъ.
Танюша, дочь его . . . Е. Бѣлградская.
Варинька, ея подруга . . . Мусина-Пушкина.
Алексѣй, женихъ Тани . . . Г. Марцинкевичъ.
Федуль, садовникъ . . . Григ. Волковъ.
Фока, сынъ его, женихъ Вари Я. Шумскій.
Гости, слуги и крестьяне.

Начало будетъ въ 5 часовъ.

* * *

Ярославская архивная коммисія обратилась въ костромскую съ просьбой произвести точныя справки о предкахъ Ѳ. Г. Волкова. До сихъ поръ было извѣстно только, что отца основателя русскаго театра звали Григоріемъ. Теперь выясняется, что въ началѣ второй половины XVII столѣтія жилъ въ Костромѣ купецъ Дмитрій Волковъ. У него было два сына—Григорій и Ильи; отъ перваго и родился нашъ первый русскій актеръ—Ѳедоръ Григорьевичъ съ братьями, потомство которыхъ существуетъ и до сихъ поръ. У Ильи же было два сына, Ѳедоръ и Александръ. Неизвѣстно, имѣли ли потомство Ѳедоръ Ильичъ; что же касается Александра Ильича, то у него было много дѣтей, именно—Фавста (при-

дворная портниха), Екатерина, Николай, Елизавета, Василий, Татьяна, Анна, Глафира и Варвара. Изъ нихъ здравствуютъ: Василий Александровичъ, Глафира Александровна была замужемъ за Петромъ Григорьевичемъ Власевскимъ, сынъ котораго, Иванъ Петровичъ Власевскій, взялъ на себя трудъ пересмотрѣть старинныя ревизскія сказки, съ цѣлью изслѣдованія родословнаго древа Волковыхъ, родъ которыхъ, во всякомъ случаѣ, имѣетъ за собой болѣе чѣмъ 200-лѣтнюю давность.

* * *

Въ Среда, 24-го мая, имѣлъ счастье представиться Его Величеству Государю Императору председатель, состоящаго подъ Августѣйшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ, русскаго театральнаго общества, дѣйствительный статскій совѣтникъ Молчановъ.

* * *

Консерваторскій актъ растянулся на этотъ разъ на цѣлыхъ два дня, 9-го и 10-го мая, — такъ много оказалось выпускныхъ, допущенныхъ къ публичному исполненію. Въ общемъ, выпускъ произвелъ благоприятное впечатлѣніе.

Начнемъ обзоръ съ композиторовъ. Ихъ выступило пятеро: четверо окончившихъ по классу проф. Н. А. Римскаго-Корсакова и одинъ — по классу проф. Н. Э. Соловьева. Одному изъ нихъ, г. Золотареву, присуждена премія въ двѣ тысячи рублей, — явленіе необычное и отродное, такъ какъ при всякихъ артистическихъ поощреніяхъ больше всего до сихъ поръ обходили наши молодые композиторскія силы. Судя по исполненнымъ отрывкамъ изъ кантатъ на конкурсную тему «Рай и Пери», дарованіе г. Золотарева болѣе другихъ заслуживаетъ вниманія и способно возбудить надежды. Письмо его ясное, непосредственное, непринужденное, вмѣстѣ съ тѣмъ и богатое, и простое по средствамъ, логика естественная и чуждая ухищреній. Это особенно пріятно видѣть въ ученикѣ Римскаго-Корсакова, такъ какъ болѣею частью ученики его, при солидной техникѣ письма, грѣшатъ претензіями во что бы то стало примкнуть къ послѣднему слову искусства, стремленіе похвальное, но для начинающихъ, обыкновенно, непосильное. Вообще, нынѣшній выпускъ болѣе предыдущихъ свободенъ отъ этого грѣха, — и это хороший признакъ. Г. Акименко далъ благозвучный квартетъ и арію съ хорошей декламацией. Г. Канъ не чуждъ широкаго взмаха въ оркестровкѣ, но мысли его такъ коротки, что умираютъ, не развившись. Не безъ картинности и чутья оркестровыхъ красокъ, хотя не совсѣмъ чисто, написанъ «Хоръ геніевъ Нила» г. Крыжановскаго. Г. Букша, ученикъ проф. Н. Э. Соловьева, какъ большинство учениковъ названнаго профессора, заботился болѣе о томъ, чтобы писать удобно для исполнителя и доступно для любого слушателя, чѣмъ о солидности техники и серьезныхъ задачахъ искусства. Спускаться до вкусовъ толпы настоящей школѣ молодыхъ музыкантовъ ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ. Это — другая крайность. Не нужно ни развращать, ни форсировать. Если въ кои вѣки попадется самобытная натура — слѣдуетъ дать ей возможность сложиться въ оригинальную величину.

Что касается дирижерскихъ способностей, то несомнѣнное дарованіе въ этомъ смыслѣ мы подмѣтили только у г. Букши. Изъ исполнителей сольных номеровъ въ кантатахъ слѣдуетъ выдѣлить г-жу Шаскольскую, прекрасноеконтральто, подающую хорошія надежды.

Изъ пианистовъ премированныхъ оказался г. Лялевичъ, окончившій по кл. пр. Есиповой, и вернувшейся въ консерваторію послѣ годичнаго отсутствія. Ему присужденъ роль Шредера. Это пианистъ съ хорошей школой, съ чуткими ритмомъ и отличной техникой, вообще, со всѣми внѣшними и внутренними данными, но съ сухимъ и безмолвствующимъ темпераментомъ, что дѣлаетъ его исполненіе иногда невыносимымъ. На этотъ разъ, впрочемъ, онъ игралъ не безъ подъема. Конкурентку его, г-жу Бородулину, ученицу проф. Малоземовой, мы знаемъ какъ пианистку съ задатками, но она проявила недостаточную самокритику и не рассчитала своихъ силъ, выступивъ съ концертомъ Чайковскаго. Имъ нужно овладѣть, чтобы не быть развallenнымъ его грандиозностью. Достойнымъ исполнителемъ этого концерта оказался г. Домбровский, ученикъ Лешетицкаго, послѣдній годъ занимавшійся у г-жи Есиповой. Онъ уклонился отъ конкурса, но пальма первенства несомнѣнно должна принадлежать ему. Къ сожалѣнію, представительница класса проф. Фанъ-Арка, г-жа Габаръ-Дидерихсъ, не дала себя услышать, и мы лишены возможности сдѣлать сравненія.

Достойнымъ ученикомъ проф. Ауэра показалъ себя г. Мецъ въ исполненіи концерта Бетховена. Въ игрѣ его истинное благородство, какое-то рыцарское прекраснодушіе. Г. Мецъ явился бы идеальнымъ замѣстителемъ г. Ауэра, какъ солиста въ балетѣ, — такъ изящно и полно вкуса и живого темперамента его исполненіе. Виолончелистъ, г. Гордель, поставившій на программу неизбѣжную арію Баха, не явился, подражая обыкновенію своего славнаго профессора. Флейтистъ, г. Ми-

хайловскій, тромбонистъ, г. Волковъ, будучи хорошими специалистами, могли бы все же уберечь публику отъ скучной музыки. Но артистическія самолюбія попадаютъ и среди «вторыхъ персонажей».

Другой скрипачъ, г. Сапельниковъ, обладаетъ хорошей техникой и школой (ученикъ проф. Галкина), но расхолаживаетъ впечатлѣніе нѣкоторой вялостью и недостаткомъ артистической смѣлости въ передачѣ. Сыгралъ онъ первую часть концерта Чайковскаго музыкально, но нѣсколько блѣдно.

Классъ пѣнія, можно сказать, блисталъ своимъ отсутствіемъ. Г-жа Ирецкая, пѣвица съ недурнымъ голосомъ и хорошей школой, по болѣзни не пѣла. Другія двѣ ученицы, выпущенныя проф., г-жею Ирецою, не представляютъ ничего интереснаго. Васъ Григоровичъ, съ недурными голосовыми средствами, но безъ школы, выдѣлился отчетливой декламацией, что, впрочемъ, понятно у ученика г. Самуся. Вотъ вся жатва нынѣшняго года на консерваторской нивѣ. Кое-что есть, и слава Богу!

Я. Э.

* * *

Садъ Немецки. Оперетка г. Тумпакова дѣлаетъ, относительно, очень хорошіе сборы. Вообще, май для антрепренеровъ очень плачевенъ, и единственная «дань восторговъ», которую охотно платитъ публика, приходится на долю оперетки. Изъ новинокъ поставлена «Куколка» Одрана, шедшая въ прошломъ сезонѣ въ «Олимпіи», и «Астрономъ» Целлера. «Куколка» очень остроумная и веселая оперетка, съ очень легкой, правда, но милой музыкой. Въ общемъ, исполненіе «Куколки» слѣдуетъ признать весьма удачнымъ. Г. Рутковскій играетъ фабриканта Кукова съ большимъ комизмомъ и безъ всякаго пересола. Пересолъ, отсутствіе характерности въ игрѣ и замѣна ее разными выкрутасами, составляетъ въ нѣкоторомъ родѣ традицію русскои опереттѣ. Авторы, худо-ли, хорошо-ли, пытаются что-то сочинить, а на сценѣ мы видимъ какія-то «общія мѣста» клоунскаго характера, и предъ глазами торчатъ одни и тѣ же арлекины и Пьерро съ одними и тѣми же усмѣшками и гримасами. Вотъ почему, я отмѣчаю на этотъ разъ съ особеннымъ удовольствіемъ исполненіе г. Рутковскаго. Г. Брянскій, наоборотъ, на этотъ разъ остается вѣренъ традиціи: ужимки и гримасы занимаютъ первое мѣсто въ исполненіи. Это иногда бываетъ смѣшно, но далеко не всегда пріятно. Старый селадонъ, котораго изображаетъ г. Брянскій, поддается типической характеристикѣ и талантливый артистъ, если бы захотѣлъ, могъ бы прекрасно справиться съ своей задачей. Понравился г. Сѣверскій. Онъ недоигрываетъ мѣстами, не ставитъ точекъ надъ і, но въ общемъ, все-таки даетъ образъ добродушнаго малаго, «гуляки празднаго». Очень смѣшна г-жа Варламова, мѣстами, если можно выразиться, возвышающаяся до «комической граціи». Оперетка слушалась бы съ большимъ удовольствіемъ, если бы не г-жа Тонская въ роли «Куколки». Ея «пѣніе», съ какимъ-то вульгарнымъ пошибомъ, хрипомъ, сплошь детонирующее, невѣрное въ ритмическомъ отношеніи, запаздывающее въ вступленіяхъ, фальшивящее въ дуэтахъ — составляетъ истинную муку для всякаго сколько-нибудь музыкальнаго уха. Это «зубная боль», а не пѣніе.

Изъ новыхъ оперетокъ поставлено пока «Послѣднее сказаніе астронома» А. Э. Б. (сложетъ заимствованъ), музыка Целлера. Г. А. Э. Б., очевидно, подвергъ либретто основательной передѣлкѣ, во вкусъ русскіхъ опереточныхъ «сихъ дѣлъ мастеровъ». Въ общемъ, фабула напоминаетъ «перевёрнутую» Маскоту. Герцогу Мальбратису астрономъ (астрологъ?) предсказалъ, что жизнь его свѣтлости соединена съ жизнью Лоренцо, деревенскаго писаря, и что въ тотъ день, когда прекратится жизнь Лоренцо, пресѣчется нить жизни герцога. Отсюда рядъ забавныхъ положеній и веселыхъ шантажей со стороны Лоренцо. Въ жизни, увы, шантажи бываютъ гораздо печальнѣе. Герцога игралъ весьма забавно, съ большою примѣсью отсебятины, старый знакомый петербуржцевъ, г. Бураковский. Лоренцо очень живо, просто и безъ шаржа изображалъ г. Рутковскій. Въ опереткѣ есть пѣвучая партія Луиджи, которая нашла въ лицѣ г. Дальскаго музыкальнаго и пріятнаго исполнителя. Г. Дальскій обладаетъ теноромъ пріятнаго тембра, очень красивымъ въ медіумѣ, и нѣсколько тусклымъ въ верхнемъ регистрѣ. Онъ недурно владѣетъ меццо-воce и пріятно филируетъ звукъ. Какъ актеръ, онъ еще мало опытенъ. Напрасно артистъ избралъ себѣ такой популярный псевдонимъ, какъ Дальскій. Это и напрасно, да пожалуй, и неприлично.

Женскія партіи нашли достаточно выразительныхъ исполнительницъ въ лицѣ г-жъ Раисовой и Кестлеръ. У послѣдней, по прежнему, страдаетъ дикція, и такъ называемая на опереточномъ жаргонѣ «праза», все еще, не смотря на длинную лѣтопись сезоновъ, составляетъ слабое мѣсто артистки. Поставлена оперетка красиво. «Апоеозъ» — эта примѣсь фееріи къ опереткѣ, вошедшая въ моду съ легкой руки Блюменталъ-Тамарина — не имѣетъ, собственно говоря, никакого отношенія къ опереткѣ, но прозрачный занавѣсъ со множествомъ электрическихъ лампочекъ, опускающійся во время апоеоза, очень красивъ и эффектенъ.

Х. У.

* * *

Городу Екатеринбургъ разрѣшено употребить часть облигационнаго займа на постройку новаго городского театра.

* * *

† А. де-Брюксъ. (Корсаковъ).

(См. № 21).

Въ четвергъ, 25 мая, состоялось открытіе Павловскаго театра. Для начала была выбрана старая и хорошо забытая комедія В. Крылова «На хлѣбахъ изъ милости», принадлежащая къ тому лѣтнему репертуару, который можно назвать репертуаромъ для некурящихъ. Г. Августовъ напрасно взялъ на себя роль Карникова. По нѣкоторымъ, вырвавшимся у него теплымъ нотамъ, по фигурѣ и мягкому голосу думается, что ему подойдутъ больше роли драматическихъ любовниковъ. Нелѣзаетъ злоупотреблять также бѣганіемъ по авансценѣ. Славоватъ былъ г. Невѣровъ въ роли благороднаго отца, оставшаго предводителя дворянства Веницына.

Достаточно блѣдно провела свою роль г-жа Антоновская (Веницына)—артистка опытная. Она сдѣлала забавную оговорку: «Уложеніе и наказаніе» (вмѣсто «уложеніе о наказаніяхъ»). Хорошо былъ загримированъ г. Вестеръ (Курятинъ), мѣстами давая хорошій тонъ и вѣрную игру. Г-жа Кирова—молодая артистка съ нѣкоторыми задатками, но, къ сожалѣнію, съ большой долей фальшиваго темперамента и изломанности. Очень понравились мнѣ, въ едва замѣтныхъ роляхъ кучера и дворника, гг. Петровскій и Стрѣшневъ.

О г-жѣ Лачиновой, которая слишкомъ сдерживалась и г. Небѣльскомъ, слишкомъ не сдерживавшемся, пока умолчимъ. Декорации очень чистенькія.

Занавѣсъ опускали нѣсколько разъ до окончанія актовъ. Это излишняя стыдливость: было совсѣмъ не такъ ужъ дурно. О. Д—ова.

* * *

Театръ «Озерни». Е. Е. Ковалевскій продолжаетъ ставить «заигранный» репертуаръ и результаты по прежнему малоутѣшительные.

«Чужіе», напр., совсѣмъ не собрали публики, несмотря на то, что предыдущіе спектакли должны бы были убѣдить всѣхъ, что дѣло ведется добросовѣстно и старательно.

Уткуину играла г-жа Журавлева. Уткуина мнѣ всегда представляется чисто-русской «сырой» женщиной или, говоря проще, просто «шальной бабой». Она живетъ такъ, какъ живется, и беретъ отъ жизни только то, что само дается въ руки. Въ ея стремленіяхъ нѣтъ ни глубины, ни страстнаго порыва не только къ идеалу, но и къ чему-нибудь опредѣленному. Г-жа Журавлева же старалась изобразить Уткуину человѣкомъ «не отъ міра сего»: какой-то мечтательницей, идеалисткой и вообще чѣмъ-то очень близкимъ къ Катеринѣ Островскаго. И вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ это ни странно, артистка вела всю роль въ «резонерствующемъ» тонѣ (вѣрнѣе—въ «фатовскомъ»), который ужъ никимъ образомъ не вязался съ замысломъ артистки. Получился, въ общемъ, неинтересный, а главное—безжизненный образъ.

Немного жизни было также въ игрѣ г. Борисовскаго. Дѣланый, мѣстами почему-то сильно приподнятый тонъ и нѣсколько рѣзкія и размашистыя манеры артиста были не совсѣмъ уместны въ роли Аполлона Дибольцева.

Очень просто игралъ г. Матковскій (Завятовъ). Впрочемъ, эта простота такой же невысокой пробы, какъ, напр., про-

стога г-жи Днѣпровой. Для меня теперь очевидно, что эта (въ сущности—очень искусственная) «игра» въ простоту наиболѣе слабое мѣсто провинціальныхъ актеровъ. Только благодаря ей въ игрѣ ихъ отсутствуютъ колоритность, стильность и извѣстная плановѣрность. Но мнѣ особенно обидно за г-жу Кварталову. Это несомнѣнно даровитая артистка, съ хорошими данными и темпераментомъ. Между тѣмъ, Колесину она играетъ по тому же шаблону, по которому играютъ всѣхъ ingéne интернаціональнаго типа. Къ тому же г-жа Кварталова относится почти совершенно безучастно къ окружающему въ тѣхъ сценахъ, въ которыхъ она не принимаетъ непосредственнаго участія. Только послѣ реплики, обращенной къ ней, молодая артистка оживаетъ и, выражаясь языкомъ актеровъ, начинаетъ «играть».

Больше другихъ понравился мнѣ г. Аркадьевъ, ровно, выдержанно и обдуманно сыгравшій Константина Дибольцева. Жаль только, что артистъ до сихъ поръ не можетъ отрѣшиться отъ акцента.

Вл. Линскій.

* * *

На открытой сценѣ Крестовскаго сада въ нынѣшнемъ сезонѣ играетъ довольно приличная опереточная труппа подъ режиссерствомъ Н. Ф. Улиха. Въ воскресенье, 21 мая, съ успѣхомъ прошла оперета «Нинишъ» съ г-жей Лавровской въ роли графини Корнфельдъ. Понравились публикѣ г-нъ Завадскій (графъ Корнфельдъ) и г-нъ Шатовъ (Дюпитонъ). Въ закрытомъ театрѣ на дняхъ выступили замѣчательные танцоры-эксцентрики г-жа Жанна и г. Стопъ.

* * *

На 30 мая въ нижегородскомъ окружномъ судѣ назначено къ слушанію уголовное дѣло по обвиненію опернаго артиста г. Матчинскаго обществомъ русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ въ самовольной постановкѣ оперы общества. Г. Матчинскій—годъ тому назадъ, надѣясь на простоту нижегородцевъ—вздумалъ вдвоемъ съ г. Клементьевымъ давать оперы,—причемъ сдѣлалъ это безъ разрѣшенія мѣстнаго агента О-ва. Но денегъ не собралъ и подѣ судъ попалъ. Нижегородцы разсудили, что двое не труппа, а общество рус. драм. писателей и оперн. композиторовъ—находить наоборотъ, что двое составляютъ труппу. Кто правъ, разберетъ судъ.

Н. Ф. Скарская

(сестра В. Ф. Коммиссаржевской).

Въ воскресенье, 21 мая, открылись спектакли въ Ораніенбаумскомъ театрѣ, гдѣ дѣло, по примѣру прошлаго сезона, ведется г. Тинскимъ. Труппа не сильная, но молодая и работающая. Выдѣляются г-жа Каренина, очень осмысленная и дѣльная ingéne, г. Тихомировъ изъ театра Литературно-Художественнаго Общества и г. Новиковъ—псевдонимъ, достаточно популярный въ Петербургѣ. Г. Тинскій пригласилъ также г-жу Скарскую, сестру В. Ф. Коммиссаржевской—недавно выступившую на подмосткахъ. Ритмичность и музыкальность, главнѣйшія достоинства г-жи Коммиссаржевской, составляютъ также «естественное украшеніе» г-жи Скарской. Но это еще малоопытная и робкая дебютантка, и судить объ ней пока преждевременно.

Сезонъ въ Ораніенбаумѣ былъ открытъ «Джентльменомъ». Для втораго спектакля шелъ «Бракъ» г. Ярцева.

* * *

Домъ въ Костромѣ, въ которомъ родился и жилъ Волковъ.

Выше мы помѣщаемъ снимокъ съ того дома, въ которомъ, по предположенію, родился *Э. Г. Волковъ*. Домъ этотъ находится въ г. Костромѣ, на Богоявленской ул. и принадлежалъ сначала Александру и Ѳедору Ильичамъ Волковымъ, дядямъ, а позднѣе отцу *Э. Г.*

Въ настоящее время этотъ домъ принадлежитъ Чекалову и Трусову.

* * *

Провинціальныя новости.

Кіевъ. Съ 21-го мая начались гастролы гг. Коммиссаржевской, Варламова и Бравича. Для перваго спектакля была поставлена «Волшебная сказка» соч. Потапенко. Съ пьесой этой кіевляне хорошо знакомы по исполненію ея Пасхаловой, Рошинымъ и Недѣлинымъ. Театръ былъ полонъ. Коммиссаржевская, Варламовъ, Бравичъ имѣли шумный успѣхъ. 22-го была поставлена пьеса Немировича-Данченко «Новое дѣло». Театръ былъ пустъ.

Новозыбковъ. Лѣтній театръ въ городскомъ саду на лѣтній сезонъ снятъ *И. К. Ураловымъ*. Составъ труппы: г-жи *М. С. Коробова* (героиня), *Н. Чистякова* (ingénue), *Т. М. Владимірова* (комическая старуха), *О. И. Уралова* (ingénue com.), *Е. Я. Чистякова* (водевильная), *Л. А. Фолети*, *П. С. Загорская*, *Ф. И. Силина*, *Л. И. Староградская*, гг. *Э. Г. Рѣшимовъ* (резонеръ и герой), *І. П. Осиповъ* (драмат. любовникъ), *И. К. Ураловъ* (комикъ-буффъ), *С. А. Симагинъ* (простакъ), *С. П. Фохтъ* (комикъ-резонеръ), *С. Д. Долгинъ*, *Р. А. Стопневичъ*, *Н. К. Макаровъ*, *Ф. А. Петровъ*, *С. Д. Дмитріевъ*. Режиссеръ *И. К. Ураловъ*. Суфлеръ *А. Н. Орловъ*. Помощникъ режиссера *Ф. А. Самаринъ*. Декораторъ *Петровъ-Самаринъ*.

Богородскъ (Московск. губ.). Театръ на циклодромѣ клуба велосипедистовъ снятъ на лѣтній сезонъ артистомъ *М. Э. Садовскимъ-Градовымъ*. Составъ труппы: г-жи *М. А. Вельская*, *М. В. Потоцкая*, *А. М. Боброва*, *Е. М. Анненкова*, *А. И. Фомина*, *Г. В. Сарматовъ*, *М. Э. Садовскій*, *Градовъ*, *Заревскій*, *С. С. Старикій*, *А. И. Даевъ*, *Невзоровъ*, *Самаровъ* и др. Режиссеръ *Г. В. Сарматовъ*. Для открытія сезона, состоявшагося 18-го мая с. г. поставленъ былъ фарсъ «Дамскій докторъ» и водевиль «Сама себя раба бьетъ, коли не чисто жнетъ».

—*—*—

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА. Еще одинъ юбилей, въ своемъ родѣ: тридцать лѣтъ назадъ наши артисты съ покойнымъ *Варшавскимъ-Долинымъ* и *Лицъ-Новинской* во главѣ ѣздили устраивать первый русскій спектакль въ *Выборгѣ*. Рѣшили поставить «*Дмитрія Самозванца*», но вышло «*маленькое недоразумѣніе*». Приѣхали, навили залъ, расклеили по всему городу афиши, какъ вдругъ передъ самымъ началомъ спектакля оказалось, что забыли въ *Петербургѣ* кафтаны и сапоги! Играть въ ботинкахъ и пиджакахъ нельзя. Приходится отменить спектакль. Всѣ въ смятеніи. Выручилъ актеръ *Выковъ*. Онъ предложилъ сыграть «*Дѣся*». Чтобы не отменять спектакль рѣшили послѣдовать этому совѣту. Играли «*Дѣся*», причемъ, такъ какъ суфлеръ игралъ *Счастливецъ*, то всѣ исполнители попеременно лазали въ суфлерскую будку. Публика шикала... Такъ сошелъ первый русскій спектакль въ *Финляндію*. Первый блинъ комомъ, можно было бы сказать, если бы позднѣйшіе спектакли были много лучше...

*** Какъ мы уже сообщали, 19 мая исполнилось 25 лѣтъ службы на Императорской сценѣ *К. А. Варламова*. Въ то

время русская сцена была положительно завалена произведеніями *Дьячки* и компании. Недаромъ «*Гудокъ*» заставлялъ карикатурныхъ членовъ театрально-литературнаго комитета расписывать подъ дирижерствомъ «*Губошлепа*» (*П. С. Ѳедорова*) и на мотивъ изъ «*Роберта*»:

Дьяче... Дьяче... Дьяченкѣ предоставимъ
Мы пу, мы пу, мы публику плѣнять.

Новая пьеса *Потѣхина* «*Злота дѣла*», въ которой дебютировалъ *Варламовъ*, оживила нашу драматическую литературу и имѣла большой успѣхъ. Въ 1874 г. она была поставлена 28 разъ. Въ слѣдующемъ году ее возобновили и она служила какъ-бы пробнымъ камнемъ для артистовъ. Въ ней дебютировалъ *Петтипа*, въ ней же выступилъ *Варламовъ*. Въ спектаклѣ, кромѣ *Варламова*, выступившаго въ роли *Хлопопина-отца*, участвовали *Савина*, *Чита* первая, *Александрова*, *Нильскій*, *Пронскій*, *Горбуновъ* и др. Театральные рецензенты нашли, что *Варламовъ* былъ слишкомъ добродушнымъ кунцомъ-самодуромъ. Упрекъ этотъ былъ, вѣроятно, справедливъ. Послѣ «*Злобы дѣла*» *Варламовъ* въ томъ же сезонѣ выступилъ еще въ слѣдующихъ пьесахъ: «*Тетерева*» не летать по деревьямъ» (*Черемухинъ*), «*Сначала кончались, потомъ повѣнчались*» (*Хлыстинковъ*), «*Всѣ мы жаждемъ любви*» (*Жокле*), «*Ревизоръ*» (*Осипъ*). Талантливый артистъ очень скоро завоевалъ симпатіи публики. Когда въ январѣ 1877 года вскорѣ послѣ своего бенефиса умеръ актеръ *Виноградовъ*, то всѣ его роли были переданы *Варламову*. Чествованіе его оглошено до декабря, когда ему назначенъ бенефисъ. Читателями уже извѣстно, что пойдетъ весенняя сказка *Островскаго* «*Снѣгурочка*».

*** Режиссеръ французскаго театра г. *Мишель*, уѣзжая въ *Парижъ*, обѣщалъ привезти въ *Петербургъ* нашихъ старыхъ знакомыхъ, *Сюзанну Менъ* и *Томасенъ*. Наша публика будетъ весьма довольна. Она всегда скоро привыкаетъ къ артистамъ и любить, чтобы они оставались на нашей сценѣ даже тогда, когда дѣлаются бабушками и дѣдушками. Я помню, какъ въ день прощальнаго бенефиса *Томасенъ* одинъ, нынѣ покойный, театраль почти что со слезами восклицалъ:

«Ce mot d'adieu comme il est triste!»
C'est ce que disaient tous ce soit,
En applaudissent cette artiste
Que bientôt nous n'allons plus voir.

А вотъ, оказывается, и увидимся!..

*** Уѣхавъ обратно въ *Парижъ* теноръ *Моржъ Уингеръ-Федоровъ*. Дебютировалъ онъ еще въ декабрѣ прошлаго года на сценѣ *Маринскаго* театра и имѣлъ значительный успѣхъ. Наканунѣ своего дебюта, онъ выражалъ опасеніе, что едва ли останется въ *Петербургѣ*, такъ какъ дирекція Императорскихъ театровъ предлагаетъ ему очень маленькое жалованіе. Опасенія его сбылись. Дирекція не расшедрилась, и г. *Федоровъ* отправился обратно въ *Парижъ*, потерявъ, однако, въ *Петербургѣ* не мало времени, въ теченіи котораго онъ успѣлъ только сыграть партію *Раули*, принять участіе въ нѣсколькихъ концертахъ, да сдѣлать визиты по редакціямъ.

Ю. М—въ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Четвертый годъ въ *Тифлисѣ* издается на армянскомъ языкѣ журналъ «*Thatron*» (Театръ). (2 книги въ годъ). Это первый и единственный армянскій журналъ, посвященный театру; сотрудниками считаются извѣстные среди армянъ беллетристы, поэты и сценическіе дѣятели, какъ-то: *Патурянъ*, *Тумалянъ*, *Прошянъ*, *Сардарянъ* и др. Мы получили 2-ую книгу журнала за 1899 г. Между проч. въ журналѣ помѣщены автобіографія знаменитаго трагика *Томазо Сальвини*, критическій разборъ произведеній *Гете*, довольно удачные переводы пьесъ *Мольера*, *Зудермана*. Въ журналѣ помѣщены портреты извѣстныхъ артистовъ: *Сиранушъ*, *Вардъ*, *Меликянъ*, артистовъ: *Петросьяна*, *Абеляна*, *Араксяна* и др. Издатель журнала г. *Тарханянъ*, судя по всему, относится къ дѣлу серьезно и съ любовью, заботясь не только о внутренней, но и внѣшней сторонѣ изданія.

М. Н.

Новыя музыкальныя изданія.

Недавно появились въ свѣтъ небезынтересныя новыя изданія: два сочиненія принадлежатъ г. Балакиреву, одно г. Шеферу. Мы говоримъ о четырехручномъ фортепьянномъ переложении С-дур'ной симфоніи г. Балакирева (недавно исполнялась въ русскомъ симфоническомъ концертѣ въ Павловскѣ), сдѣланномъ г. Ляпуновымъ, объ его же фантазіи «Reminiscences de l'opère «La vie pour le Czar» de Michel Glinka» и о балетѣ въ одномъ дѣйствіи подъ заглавіемъ «Островъ фантазіи» (L'île Fantaisie) г. Шефера.

Всѣ названныя сочиненія прекрасно изданы; изъ нихъ о симфоніи говорить не будемъ, такъ какъ она достаточно известна и, собственно говоря, не представляетъ собою новинки; интересно развѣ то, что, благодаря труду г. Ляпунова и изданію Циммермана, произведение это стало доступно многимъ играющимъ на рояли, которые пожелали бы познакомиться съ нимъ. Любопытна фантазія на «Жизнь за Царя», посвященная сестрѣ композитора, Людмилѣ Ивановнѣ Шестаковой. «Reminiscences» написаны въ духѣ листовскихъ транскрипцій изъ оперъ и по его манерѣ письма; то есть требуютъ отъ исполнителя совершенной техники, полного обладанія тайнами фортепьянной игры, но написана эта фантазія прекрасно. Авторъ не прибѣгаетъ къ избитымъ темамъ изъ глинканской оперы, а напротивъ, выбираетъ такія, которыя наиболѣе отвѣчаютъ характеру инструмента, — напр. хоровыя вещи, но изъ нихъ онъ останавливается не на «запѣтыхъ»; напр. на хорѣ съ Сабининымъ: «Что такое», «Весна красна», «Мы на работу въ лѣсъ»; изъ другихъ ансамблей входятъ еще фразы изъ известнаго тріо «Не томи родимый». Г. Балакиревъ даетъ здѣсь полный просторъ своей контрапунктической учености и изысканнымъ гармонизациямъ.

Фантастическій балетъ г. Шефера, кажется, первое крупное произведение этого композитора, появившееся въ печати; названный одноактный балетъ принятъ дирекціей московской большой оперы, гдѣ онъ появится въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ. «Островъ фантазіи» въ клавираусцугѣ, также весьма тщательно изданномъ, къ сожалѣнію, не препровожденъ программой и поэтому трудно познакомить читателей съ содержаниемъ его; состоитъ онъ изъ двѣнадцати №№ и заключаетъ въ себѣ всѣ обычные №№ балетовъ: Grand Ballabile, танцы съ варіациями, pas d'action и пр. Въмѣсто увертюры или общепринятаго вступленія мы имѣемъ «бурю», очевидно пригоняющую корабль къ острову Фантазіи. «Буря» вообще столько въ музыкальной литературѣ, что едва ли можно сказать что-либо новое въ этомъ отношеніи. Судя по общему духу произведенія, авторъ его не избѣгаетъ мелодій, которыя у него, хотя и не отличаются особенной оригинальностью, но все же имѣются; наиболѣе удачными между ними мы бы назвали восточныя. Затѣмъ, иные №№ составлены по существующимъ образцамъ французской балетной музыки; напр., «Сцена кокетства» напоминаетъ известное pizzicato изъ «Копелли» Де-Либэ; въ другихъ №№ замѣтно вліяніе Чайковского; напр., въ «Танцѣ дріадъ» нетрудно прослѣдить увлеченіе автора «Спящей красавицей»; на изображеніе сцены приближенія капитана безспорно имѣло вліяніе знакомство съ маршемъ изъ «Мазепы» Чайковского. Но это не бѣда, что молодой композиторъ выбираетъ себѣ такіе хорошіе образцы. Во всякомъ случаѣ при нашей бѣдности въ оригинальной балетной музыкѣ, трудъ г. Шефера далеко не является лишнимъ, тѣмъ болѣе, что симпатичные задатки въ области мысли и фактуры обнаруживаются имъ и въ этомъ первомъ произведеніи.

В. Баскинъ.

Ст. Шлезингеръ. Этюды по фортепьянной методологіи. Вып. I. Спб. 1899.

Ст. Шлезингеръ. Гаммы діатоническая и хроматическая, разсматриваемыя какъ одинъ изъ отдѣловъ техники фортепьянной игры. Спб. 1899. Изданіе Музыкальной Школы Шлезингера.

При крайней бѣдности литературы по фортепьянной педагогикѣ не только у насъ, но и за-границей, можно лишь приветствовать названныя солидныя работы Ст. Ф. Шлезингера. Онѣ имѣютъ въ виду не малую задачу—положить основаніе фортепьянной педагогикѣ, какъ наукѣ, съ точно установленными методами, опредѣленными цѣлями и средствами и стройной системой. Такая задача, среди мирно почивающей рутины и безмятежно господствующей традиціонной указки, должна подѣйствовать, какъ набатный колоколъ въ ночную пору.

Подраздѣляя предполагаемую науку фортепьянной педагогики на самостоятельныя отдѣлы, какъ-то: теорія техники, теорія аппикатуры, теорія музыкальнаго исполненія, исторія фортепьянной литературы и др., авторъ въ своихъ «Этюдахъ по фортепьянной методологіи» даетъ разработку отдѣльных, никѣмъ почти не затронутыхъ въ литературѣ, но крайне важныхъ вопросовъ изъ этихъ отдѣловъ, напр.: объ утомленіи упражняющагося, о чтеніи съ листа, о значеніи этюдовъ Черни и т. д. Еще большую заслугу автора представляетъ его трудъ: «Гаммы, какъ одинъ изъ отдѣловъ техники». При безуслов-

ной новизнѣ этой книги, какъ по идеѣ, такъ и по выполненію, она даетъ въ руки педагогу, а также сознательно занимающемуся ученику, стройную систему осмысленной работы надъ однимъ изъ главныхъ отдѣловъ техники, взаимѣнъ обыкновеннаго баласта всякихъ нотныхъ школъ и сборниковъ упражненій. Оба труда составляютъ продолженіе не менѣе цѣнной, ранѣе изданной, книги того же автора: «Систематическій ходъ обученія игрѣ на фортепьяно, представленный въ формѣ уроковъ. I. Подготовительный отдѣлъ. Спб. 1898».

Ради крупныхъ внутреннихъ достоинствъ названныхъ трудовъ можно имъ простить нѣкоторыя шероховатости языка и пожелать успѣха, продолженія и подражанія. Приличная вѣзность и дешевая цѣна должны способствовать ихъ широкому распространенію въ средѣ начинающихъ педагоговъ и работающей молодежи.

Я. Э.

«Она репетируетъ Медею».

Изъ альбома Юса Большого.

Музыкальныя замѣтки.

Публика разлюбила Павловскъ. Дачи пустуютъ, а музыкальные вечера не привлекаютъ болѣе слушателей, да и та немногочисленная публика, которая присутствуетъ на концертахъ, какая-то холодная, сдержанная, точно явилась она сюда не по собственной волѣ, а притащили ее волокомъ. Подъ гнетомъ этого равнодушія и исполнители какъ-то играютъ вяло, и на музыкальныхъ вечерахъ Павловскаго вокзала, еще недавно столь излюбленныхъ петербуржцами, лежитъ печать безжизненности и скуки. Для привлеченія публики, г. Галкинъ превратилъ пятничные симфоническіе вечера въ какіе-то концерты-монстры съ подавляющею программой, но и это не помогаетъ: попрежнему мало публики и много унынія... Видно, прекрасные дни Павловска миновали... Неужели, безвозвратно? Въ программу симфоническаго концерта, состоявшагося 19 мая, кромѣ сольнаго номера для скрипки (Chaconne Баха), вошли: увертюра къ «Манфреду» Шумана, балетная музыка изъ оп. «Парисъ и Елена» Глюка, заключительная сцена изъ Мессинской невѣсты Лядова и 9-ая симфонія Бетховена.

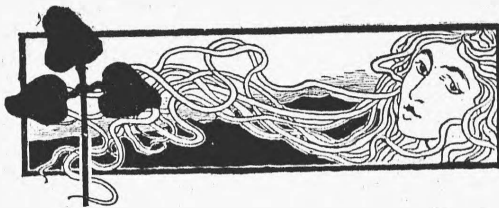
Несмотря на могучую индивидуальность Шумана, увертюра къ «Манфреду» написана подъ сильнымъ вліяніемъ Мендельсона,—того самаго Мендельсона, который Шуману былъ такъ ненавистенъ. И это тѣмъ болѣе поразительно, что уравновѣшенная натура Мендельсона являетъ собою прямую противоположность неудовлетворенности шумановскаго духа. По вышеченности и выдержанности настроенія, эта увертюра принадлежитъ къ лучшимъ образцамъ симфонической музыки. Балетная музыка Глюка къ «Парису и Еленѣ» не представляетъ ничего оригинальнаго и характернаго и, во всякомъ случаѣ, не выдерживаетъ сравненія съ моцартовскими образцами и этого жанра

Сцена изъ «Мессинской невѣсты» — ученическое произведение г. Лядова и зачѣмъ понадобилось извлекать изъ архива робкій опытъ начинающаго композитора — непонятно. Съ тѣхъ поръ г. Лядовъ сдѣлалъ слишкомъ крупный шагъ впередъ, въ техническомъ отношеніи достигъ значительнаго совершенства и въ семьѣ русскихъ композиторовъ занялъ видное мѣсто. Вообще, экзаменаціонныя работы не могутъ характеризовать композитора и, въ лучшемъ случаѣ, представляютъ лишь біографическій интересъ. Если отбросить весьма понятную у начинающаго композитора неумѣлость въ обращеніи съ хоровыми массами и солистами, то упомянутая сцена интересна лишь въ томъ отношеніи, что обличаетъ отсутствіе въ авторѣ драматическаго темперамента. Впрочемъ, и впоследствии г. Лядовъ не претендовалъ на лавры драматическаго композитора.

Девятая симфонія Бетховена знаменуетъ собою кульминаціонный пунктъ симфонической музыки. Для развитія симфоническихъ формъ Бетховенъ сдѣлалъ одинъ больше, чѣмъ всѣ его предшественники, вмѣстѣ взятые. Онъ далъ небывалое развитіе вступленію, довелъ до высочайшей степени совершенства разработку и широко раздвинулъ рамки коды. Онъ внесъ въ симфонию оживляющую струю, замѣнивъ мѣнуэтъ скерцо, представленными, притомъ, въ гениальнѣйшихъ образахъ. Но подъ конецъ жизни царю симфоніи и это показалось недостаточнымъ и въ девятой симфоніи онъ сдѣлалъ дальнѣйшую попытку расширить формы и выразительныя средства симфонической музыки введеніемъ человѣческихъ голосовъ. Въ этомъ смѣломъ и грандіозномъ нововведеніи отчасти сказывалось и нарождающееся развитіе драматической музыки, которая, по необходимости, должна была опереться на союзъ со словомъ. Но этимъ расширеніемъ формъ Бетховенъ разорвалъ естественную оболочку симфоніи, которая, по существу, можетъ быть только инструментальнымъ произведеніемъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, нарушилъ ту цѣльность и гармонию частей, которыя составляютъ неотъемлемую принадлежность художественнаго произведенія. Съ этой точки зрѣнія, девятая симфонія уступаетъ предыдущимъ симфоніямъ Бетховена и особенно пятой, которая, въ отношеніи кристаллизованности и пластичности формъ, представляетъ высочайшее и совершеннѣйшее произведение симфонической музыки. Но, по широтѣ и сложности замысловъ, по богатству и яркости художественныхъ красокъ, по свободѣ и размаху письма, девятая симфонія не имѣетъ себѣ равной въ мировой литературѣ, являясь величайшимъ и монументальнѣйшимъ созданіемъ музыкальнаго гения. Благодаря сложности фактуры, девятая симфонія предъявляетъ къ исполнителямъ исключительныя требованія. Въ Германіи, гдѣ лебедина пѣснь гениальнаго симфониста пользуется благоговѣйнымъ исключеніемъ, этимъ требованіямъ стараются удовлетворить и значительно усиленнымъ количествомъ репетицій, и особенно строгимъ подборомъ исполнителей. У насъ же наоборотъ: число репетицій обычное, а солистами въ голосовомъ квартетѣ выпускаютъ учениковъ или посредственныхъ артистовъ. При этомъ, у насъ любятъ все сваливать на неумѣлость, якобы, Бетховена распоряжаться голосовыми силами. На дѣлѣ нѣтъ ничего наивнѣе этого упрека. Вокальныя партіи въ девятой симфоніи написаны, дѣйствительно, трудно, но онѣ вполне отвѣчаютъ замыслу композитора. Именно благодаря высотѣ тесситуры и создается впечатлѣніе чего-то лучезарно-величественнаго и трепетно-торжественнаго, — таинственнаго отзвука небесныхъ сферъ. Вообще, пора оставить упреки композиторамъ въ трудности исполненія. Для композитора важно, чтобы тотъ художественный эффектъ, который подсказываетъ ему творческое воображеніе, былъ произведенъ. А легко или трудно это произвести — ему дѣла нѣтъ. Пускай исполнители подтянутся или пусть набираются исполнители съ исключительными данными. Въ партитурахъ Бетховена и Вагнера многое казалось нѣкогда труднымъ и почти неисполнимымъ, а теперь любой оркестровый музыкантъ преодолеваетъ трудности безъ особыхъ усилий... При такомъ отношеніи, неумудрено, что исполненіе девятой симфоніи у насъ всегда оставляетъ желать лучшаго. Но на этотъ разъ исполненіе было еще неудовлетворительнѣе обыкновеннаго, даже по сравненію съ прежними толкованіями этой симфоніи тѣмъ же дирижеромъ въ томъ же Павловскѣ. Инструментальныя группы шли какъ-то неуверенно, временами чувствовалась въ оркестрѣ шаткость, о нюансахъ и художественномъ рельефѣ не было и помину. Чудное скерцо было совершенно обезображено антихудожественнымъ стучаніемъ литавристы, умѣстнымъ, можетъ быть, въ балаганной фееріи, но не въ симфоніи. Зато выше всякихъ похвалъ былъ волторнистъ, исполнившій свою трудную партію виртуозно. Изъ солистовъ г. Лабинскій и особенно г-жа Самарина были совершенно неудовлетворительны (у г-жи Самариной, помимо слабости голосовыхъ средствъ, исполненіе мало ритмичное), а г-жа Пржебылецкая и г. Кедровъ были относительно сносны... Вообще, въ исполненіи оркестровой части программы не было обычнаго у г. Галкина подъема и увлеченія. Солистомъ концерта выступилъ г. Вольфъ-Израэль съ шаконью Баха, какъ извѣстно, исполняемую безъ аккомпани-

мента. Скрипка — инструментъ монодическій по преимуществу, но великій полифонистъ не устоялъ противъ искушенія и этому инструменту предоставилъ многоголосную задачу. Это создаетъ большія трудности для исполнителя, которому не только приходится самому себѣ аккомпанировать, но — что еще труднѣе — сохранять самостоятельность голосовъ въ контрапунктистическомъ силеніи. Г. Вольфъ-Израэль вышелъ изъ этой трудности побѣдителемъ, доказавъ, что онъ непрерывно совершенствуется въ виртуозномъ и художественномъ отношеніи.

И. Кн—ский

* * *

Ты помнишь-ли, родная,
Веселый хуторокъ?
Нашъ домикъ охраняя,
Кругомъ росъ цѣпкій дрокъ;
Подъ горку шла дорога
Въ лѣсъ темный черезъ лугъ...
Скажи: хотя немного:
Ихъ жаль тебѣ, мой другъ?

* * *

Смѣялся май прекрасный,
Цвѣлъ ландышъ, резеда,
Мы юны были, ясны
И радостны тогда!
И я благословляю
Тѣ дни, что скрылись въ даль
Ихъ жаль тебѣ? Не знаю,
А мнѣ безумно жаль...
Ж. Жукифоровъ.

ПЛАСУНЬЯ.

Повѣсть.

(Продолженіе *).

XX.

Совсѣмъ все смѣшалось въ головѣ Тани. Намекъ былъ угрозою страшною, неожиданною... Но къ кому обратиться за совѣтомъ, „какъ ей быть“. За кулисами злорадствовали и плели кружева всевозможныхъ фантастическихъ эпопей, Грязнецъ былъ слишкомъ вспыльчивъ и экспансивенъ, онъ могъ надѣлать еще худшихъ исторій, чѣмъ была его исторія съ векселями, которая и возникла то потому, что онъ не умѣлъ владѣть собою... Па-

*) См. № 19, 20, 21.

МИМИЧЕСКІЯ МОМЕНТЫ: (См. заграницей).

Вниманіе.

Презрѣніе.

Изумленіе.

Любопытство.

Зависть.

Оцѣпенѣніе.

Смѣхъ.

Брежливость.

пенька... Но, вѣдь, онъ даже на сценическую карьеру Тани смотритъ недоброжелательно, а къ этому вечеру и подавно отнесется, какъ къ величайшему грѣху. Остался одинъ Мухрычевъ, который предлагалъ ей ужинать. Но развѣ возможно ей съ кѣмъ-нибудь ужинать? Это значитъ идти на вѣрную смерть. Гусаръ ее убьетъ.

Танѣ приходилось переживать черные дни колебаній. Какъ ни раздражалъ ее закулисный міръ, а все-таки сцена была ея сферою. Деревенскій бурьянъ, какъ выразился Козыревъ, становился ей съ каждымъ днемъ невыносимѣе, да и въ душкѣ-гусарѣ находились съ каждымъ днемъ все новыя и новыя пятна, приводившія Таню къ рѣшимости какъ-нибудь отдѣлаться отъ надоедавшаго режима. Ей казалось счастьемъ жить теперь одной, ни отъ кого не зависѣть, но конечно при средствахъ. У нея даже мелькала мысль начать обманывать душку-гусара и она робко, какъ-бы боясь, чтобъ не подслушали ея размышленій, задумывалась на этомъ щекотливомъ и опасномъ вопросѣ.

Толчекъ къ его разрѣшенію былъ данъ Козыревымъ. Онъ, однажды, приказалъ позвать ее къ себѣ и когда Таня разогналась въ контору, ей сказали, что хозяйина тамъ нѣтъ, „нездоровы, приказали просить на квартиру“. У Тани на минуту забилося сердце и предчувствіе подсказывало ей, что болѣзнь хозяйина—вымыселъ, но она, однако, пошла. Тамъ произошелъ одинъ изъ тѣхъ интимныхъ tête-à-tête,

послѣ которыхъ такія женщины, какъ Таня, уходятъ побѣжденными. Вся мысль ея была сосредоточена только на одномъ: „все скрыть отъ Рязнцева, спрятать концы въ воду“. А на щекахъ еще горѣли поцѣлуи хозяйина, чувствовались тиски мощныхъ, желѣзныхъ рукъ, въ глазахъ еще стояло красное, жирное, волосатое лицо, горячіе, какъ у дикаго звѣря, глаза... Ей стало отвратительно, но въ ту минуту, когда онъ цѣловалъ и обнималъ ее, она испытывала на себѣ дыханіе вулкана и это дыханіе зажигало въ ней кровь. Гусаръ былъ слишкомъ поглощенъ дѣломъ спасенія своего имущества, а потому и не замѣтилъ „тонкаго“ обращенія съ нимъ Тани. Она съ страннымъ безпокойствомъ смотрѣла ему въ глаза, съ рѣдкою предупредительностью стремилась исполнять всѣ его желанія и думала, что этимъ замечаетъ слѣды. А за кулисами уже шелъ трезвонъ, что плясуня заняла очень „прочное“ положеніе на сценѣ, и Петропавлову вмѣнено было даже въ обязанность совѣтоваться съ нею по дѣламъ сцены.

— Все это пустяки, господа, ничего подобнаго нѣтъ, отпѣкивался Петропавловъ, озабоченный постановкою „афинскаго спектакля“ и побаивавшійся хозяйина. Съ Танечкою онъ былъ особенно предупредителенъ и доказывалъ ей всю необходимость этого спектакля.

— Вы поймите, Танечка, что вѣдь это только зрѣлище; ни къ чему другому васъ не обязываютъ. Передъ вашимъ бенефисомъ это даже необходимо:

вы этимъ зрѣлищемъ расположите въ свою пользу всѣхъ этихъ состоятельныхъ соврасовъ. Артистка не должна пренебрегать случаемъ...

Но Таню смущалъ теперь не самъ афинскій спектакль, а гусарь. Вѣдь она должна будетъ съ этого вечера вернуться въ усадьбу почти утромъ. Какже она скажетъ ему—„гдѣ была“. Козыревъ разрѣшалъ этотъ вопросъ очень просто: „скажи, затянулся спектакль и больше ничего“.

— Не повѣрить.

— А не повѣрить—его дѣло. Вотъ если-бы ты у него вексель выпарапала—онъ бы повѣрилъ; тогда-бы не ты, а онъ былъ въ твоихъ рукахъ. Не понимаю, чего ты стѣсняешься; у меня всегда тебѣ пріютъ будетъ.

Но о вексѣлѣ Таня и не помышляла. Совѣсть все-таки говорила ей, что она виновата передъ Рязанцевымъ и что долго такое положеніе вещей продолжаться не можетъ. Да и чувство, которое увлекло ее въ первые дни ея сценической карьеры, совѣтъ уже погасло. Его замѣнило новое, скверное, но сильное ощущеніе животной страсти, которую разбудилъ въ ней Козыревъ. Ее тянуло къ этому физическому богатію.

Однажды во время репетиціи ее поймалъ на дорожкѣ сада Мухрычевъ и, конечно, тотчасъ же привязался къ ней.

— Танечка, сказалъ ей Мухрычевъ:—я иду на компромиссъ: уживъ замѣняя завтракомъ. Согласны? Бойтесь ужинать—станемъ завтракать.

Таня отрицательно покачала головой, хотя... она вѣрила въ его дѣловитость и онъ былъ нуженъ ей для совѣта.

— Право, пѣть вашу серенаду trio ничуть не хуже, чѣмъ дуэтомъ, нахально засмѣялся онъ.

Таня поняла въ чемъ дѣло и покраснѣла. Мухрычевъ замѣтилъ ея смущеніе и перемѣнилъ тонъ.

— Простите меня, Танечка, сказалъ онъ:—я не хотѣлъ васъ смущать. Я также живу на свѣтѣ безъ всякихъ предразсудковъ, какъ и вы, какъ весь вашъ артистическій мірокъ. Вы знаете откуда я сейчасъ? Отъ Аппике. Она очень, очень ласковая дама; гораздо добрѣе васъ. И посмотрите вы на ея жизнь: она до сего времени распѣвала свои житейскія серенады и дуэтами, и квартетами, даже квинтетами, и ничего... Сохранила солидное положеніе, имя... Васъ спасаетъ флагъ.

— Какой? спросила Таня.

— Флагъ артистки. Подъ этимъ флагомъ общественное мнѣніе допускаетъ всевозможныя вольности. И это очень разумно: свобода чувствъ, нравовъ, ощущеній, — неотъемлемые атрибуты сценической карьеры. Вы напрасно смущаетесь.

— Отстаньте, и безъ васъ у меня голова кругомъ идетъ. Всѣ только наслажденій ищутъ, а нѣтъ чтобъ посоветовать—какъ быть, что дѣлать.

— Вотъ и поговоримъ за завтракомъ.

Таня съ минутой подумала.

— А узнаютъ?

Мухрычевъ засмѣялся.

— Вотъ чего вы боитесь!

— Вы безъ завтрака поговорите со мной... Вотъ здѣсь... на дорожкѣ.

— Э, нѣтъ! Если ужъ на то пошло,—то я воспользуюсь слабой стороной дѣла. Я адвокатъ.

Онъ фамильярно взялъ ея руку и сжалъ.

— Хотите втроемъ: вы, я и хозяйинъ? спросила она, не отнимая у него своей руки.

— Ни за что на свѣтѣ. Tête-à-tête! Это необходимое условіе.

— Но гдѣ же? уже робко и какъ-то растерянно спросила она.

— Выборъ предоставьте мнѣ. Такъ все устрою, что чудо!

— Погибаю я! вырвалось у нея изъ устъ и на глазахъ блеснули слезы.

— Полно, Танечка, сказалъ онъ искреннимъ тономъ:—вы—характеръ. Погибаютъ дряблыя безсильныя натурашки, а вы не изъ нихъ.

Мухрычевъ едва-ли вѣрилъ въ то, о чемъ говорилъ и едва-ли признавалъ Таню за характеръ.

— Вы сами нѣсколько виноваты во всемъ, проговорилъ онъ пожирая, глазами Таню.

— Знаю...

— Нѣтъ, не знаете, поймалъ онъ ее на словѣ:—я не въ томъ смыслѣ, въ какомъ вы думаете. Ваша ошибка—поступить на содержаніе. Зачѣмъ это было?

— Ну вотъ и посоветуйте, какъ раздѣлаться. Я хочу независимости... жить одной... Я боюсь, что онъ убьетъ меня...

— Который изъ двухъ? цинично спросилъ Мухрычевъ.

Таня опять покраснѣла.

— Простите, поцѣловалъ онъ ея руку:—совѣтчику нужна интимная сторона жизни, безъ этого тщетны будутъ всѣ указанія. Да, наконецъ, шила въ мѣшкѣ не утаишь. Ну, да потомъ, за завтракомъ. Главное—не смущайтесь. Итакъ, согласны?

Таня робко взглянула въ сторону: не слышитъ-ли кто ихъ разговора. Она молча пожала ему руку и убѣжала на сцену.

М. Любимовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

На дняхъ въ Страсбургѣ вышла въ свѣтъ интересная работа артиста мѣстнаго городского театра Альберта Боре, подъ заглавіемъ «Physiognomische Studien». Достоинство книги заключается въ томъ, что авторъ ея весьма мало удѣляетъ мѣста теоретической сторонѣ вопроса о «мимикѣ», и главнымъ образомъ, ограничивается практическими совѣтами и указаніями, добытыми въ теченіи долготѣйшей своей сценической дѣятельности. Альбертъ Боре извѣстенъ какъ весьма способный актеръ и превосходный мимистъ, почему его указанія приобретаютъ особый интересъ. Въ книгѣ помѣщено около 120 снимковъ, слѣданныхъ съ самого артиста и иллюстрирующихъ всѣ наиболѣе характерные моменты «жизни лица». Нѣкоторые изъ нихъ мы въ этомъ номерѣ воспроизводимъ.

Композиторъ Пуччини пишетъ комическую оперу на сюжетъ произведенія Додэ «Гартаренъ въ Альпахъ».

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛЬТОПИСЬ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Нынѣшній зимній сезонъ у насъ былъ особенно богатъ любительскими благотворительными спектаклями и концертами. Матеріальная благотворительная цѣль, которая, главнымъ образомъ, и преслѣдовалась устроителями, достигнута вполне. За это, конечно, глубокая благодарность со стороны тѣхъ учреждений и лицъ, въ пользу которыхъ любители играли и пѣли. Но... зачѣмъ же все-таки гг. любители такъ мало обращаютъ вниманія на художественную часть этихъ спектаклей и концертовъ? Конечно, идя въ театръ или клубъ и не ожидая видѣть гигантовъ въ лицѣ нашихъ любителей и любительницъ, но все же думаешь получить хотя малую толику эстетическаго наслажденія. Разъ любители надумали ставить, напр., такую пьесу, какъ «Злоба дня», то, значитъ, они считаютъ себя въ силахъ дать намъ хотя миниатюрный снимокъ Хлопониныхъ, Градищевыхъ. Что же мы видѣли? Передъ нами были въ большинствѣ случаевъ какіе то ходячіе манекены. Исключеніемъ по осмысленности исполненія были только гг. Тиртовъ, Михельсонъ и Нелидовъ; остальные же исполнители не вѣдали, что творили. Меня удивляетъ, что любители не понимаютъ, что нельзя имъ играть все то, что имъ хочется, что это не въ ихъ силахъ. Есть не мало такъ называемыхъ «легкихъ» пьесъ, въ которыхъ они были бы болѣе на своемъ мѣстѣ. Замѣчательно былъ еще концертъ 14 февраля. Въ этомъ концертѣ любительницамъ пришла затѣя выступить въ цыганскомъ хорѣ и въ роляхъ Вари, Саши, Кати, Маши и др. цыганокъ. На эстрадѣ Коммерческаго клуба появились любительницы въ цыганскихъ костюмахъ и подъ гитару старались подражать пѣнію заправскихъ цыганокъ. Въ финалѣ была исполнена «игривая» пѣсенка «Хорошъ мальчикъ».

Публика съ одной стороны выражала полное недоумѣніе, съ другой — недовольство, выразившееся въ довольно сильномъ протестѣ противъ аплодисментовъ гг. любительницамъ. Чѣмъ руководствовались любители, затѣявъ такой странный концертъ?

Грустно, обидно и больно, что выработался такой взглядъ на искусство у нашихъ интеллигентныхъ любителей.

Въ городскомъ театрѣ съ 23 апрѣля даются оперные спектакли Казанско-Саратовскаго товарищества Бородаа. Составъ исполнителей для нашего города не завидный. Общано участіе однихъ, но выступаютъ пока другіе, которыхъ мы уже слышали во время ярмарокъ. Хоръ небольшой, обстановка убогая... Спектакли открылись «Демономъ». Партію Демона вмѣсто А. Н. Круглова пѣлъ г. Петровъ: онъ обладаетъ очень сильнымъ баритономъ на верхнихъ нотахъ, но на нижнихъ слабѣ. Первую арію провелъ довольно вяло и только «Не плачь дитя» и «На воздушномъ океанѣ» были биссированы. Не понравилась публикѣ и г-жа Мелодистъ (Тамара). Ангелъ (г-жа Ковелькова) и Князь Гудаль (г. Акимовъ) были относительно не дурны, но Синодалъ (г. Энретъ) былъ очень слабъ; онъ можетъ быть на своемъ мѣстѣ только во вторыхъ партіяхъ. Во второй спектакль въ оп. «Евгеній Онѣгинъ» выступилъ съ успѣхомъ г. Арцимовичъ (Ленскій). Онѣгина г. Петровъ пѣлъ гораздо слабѣе, чѣмъ наканунѣ — Демона. Татьяна (г-жа Мелодистъ) и Ольга (г-жа Ковельковъ) были очень жизненны, но наибольшій успѣхъ выпалъ на долю г. Парамонова (кн. Греминъ). 25 апрѣля былъ поставленъ «Фаустъ». Публики было уже значительно меньше.

Оперу пригласила городская Управа, въ вѣдѣніи которой театръ находился до 15 мая. Съ 15 мая во владѣніе театромъ вступилъ г. Незлобинъ.

Г. П.

КІЕВЪ. На-дняхъ въ нашей городской думѣ, въ числѣ прочихъ очередныхъ дѣлъ, обсуждался докладъ театральн. комисіи о результатахъ переговоровъ съ г-жей Лубковской относительно антрепризы городского театра. Изъ доклада, прочитаннаго председателемъ театральн. комисіи В. Н. Проценко, видно, что г-жа Лубковская предлагаетъ городу уплачивать ежегодно 6 тысячъ руб., считая средній размѣръ сбора въ 1000 рублей. Въ случаѣ же, если сборы окажутся больше указанной суммы, то она готова уплачивать городу съ каждыхъ новыхъ ста рублей 33%. Кромѣ заявленія г-жи Лубковской въ думу поступили еще заявленія отъ нѣкоего Щуровскаго, который соглашается быть антрепренеромъ, не уплачивая городу ни копѣйки, а также (это слѣдовало ожидать!) отъ антрепренера кіевскаго и одесскаго театровъ Н. Н. Соловцова. Послѣдній предлагаетъ уплачивать городу 15,000 р. ежегодно; срокъ аренды опредѣляется имъ на 3 года, если открытіе театра послѣдуетъ не раньше 1 сентября 1901 года. Послѣ прочтенія доклада начались оживленныя дебаты и словопропренія. Прежде всего г. Проценко заявилъ, что такъ какъ зданіе театра далеко еще не закончено, то думѣ нужно воздержаться отъ рѣшенія съ антрепризой театра. Необходимо сдѣлать новый вызовъ антрепренеру, ибо до открытія театра есть много временъ, — болѣе года.

Гласный Олтаржевскій изшелъ, что г-жа Лубковская сдѣлала свои расчеты вѣрно и исполнѣ основательно. Думѣ это нужно принять къ свѣдѣнію. Русскихъ оперныхъ пѣвцовъ съ каждымъ годомъ становится все меньше и меньше. Итальянскихъ пѣвцовъ можно насчитать десятки тысячъ, тогда какъ русскихъ оперныхъ съ грѣхомъ пополамъ наберется двѣ сотни (?). Въ виду этого городу необходимо рѣшить участіе своего будущаго театра, какъ можно скорѣе. Къ чему откладывать этотъ вопросъ въ долгій ящикъ? Г-жа Лубковская предлагаетъ всего 6000 р., а г. Соловцовъ 15,000 р. Никто не сомнѣвается, что послѣдняя сумма больше первой. Однако, городу слѣдуетъ серьезно подумать, чье предложеніе окажется выгоднымъ на дѣлѣ?

Гласный Лобрынинъ заявилъ, что онъ не можетъ согласиться съ гл. Олтаржевскимъ, будто бы расчеты г-жи Лубковской основательны. Если бы это было такъ, то такой опытный антрепренеръ, какъ г. Соловцовъ не сталъ бы предлагать 15,000 рублей.

Затѣмъ гласный С. Г. Яронъ (тотъ самый, который издалъ книгу-пасквиль на здравствующихъ актеровъ «Воспоминанія о театрѣ»), объявилъ, что ему хорошо извѣстно, какъ трудно составить хорошую оперную труппу. Въ виду этого необходимо сдѣлать вызовъ немедленно. Что же касается срока, то онъ не можетъ быть продленъ до 1 сентября, ибо чѣмъ болѣе времени останется въ распоряженіи антрепренера, тѣмъ болѣе гарантіи, что оперная труппа будетъ лучше. Гл. Позняковъ высказался также за новый вызовъ, но срокъ предложилъ продлить до октября. Гл. Хижняковъ утверждалъ, что не слѣдуетъ дѣлать вызова, ибо онъ не дастъ никакихъ результатовъ. Лучше остановиться на имѣющихся предложеніяхъ. Расчеты г-жи Лубковской вполне резонны. Относительно г. Соловцова извѣстно, что онъ хорошій драматическій антрепренеръ, а какимъ онъ окажется опернымъ — еще вопросъ!

Предсѣдатель театральн. комисіи В. Н. Проценко высказался въ томъ смыслѣ, что новый вызовъ весьма желателенъ и что многіе еще на него откликнутся. Думѣ слѣдуетъ теперь снестись частнымъ образомъ съ нѣкоторыми изъ извѣстныхъ оперныхъ антрепренеровъ. По мнѣнію гл. Проценко въ Кіевѣ желательно видѣть г. Прянишниковъ, который прекрасно знаетъ свое дѣло. При г. Прянишниковѣ у насъ была великолѣпная русская опера! Вотъ кому нужно предложить антрепризу городского театра. Однако, врядъ ли онъ самъ откликнется, поэтому слѣдуетъ сдѣлать ему предложеніе.

Дума постановила: открыть театръ 1 сентября 1901 года, сдѣлать новый вызовъ антрепренеровъ, продливъ срокъ до 1 сентября текущаго года и кромѣ того, снестись приватно съ нѣкоторыми антрепренерами.

Съ 21 мая въ «новомъ» театрѣ Соловцова начнутся гастроли артистовъ Императорскихъ театровъ г-жи Комиссаржевской и г. Вармамова.

14 мая открылся лѣтній сезонъ въ Бояркѣ. Во вновь выстроенномъ (очень красивомъ и изысканномъ) театрѣ поставлены были двѣ пьесы: «Идеальная жена» М. Прага и водевилъ «На парижскую выставку». Исполненіе было весьма недурное. Спектакли въ Бояркѣ будутъ даваться три раза въ недѣлю.

Открылся сезонъ и въ Китаевскомъ театрѣ. Здѣсь управленіе драматической труппой принялъ на себя В. Г. Щепкинъ. 6 мая шли пьесы: «Лѣсъ» Островскаго (2 акта), «Школьная пара» Бабецкаго и «Женихъ изъ долговаго отдѣленія» Чернышева. Публики собралось достаточно.

Въ лагеряхъ на Сырцѣ тоже начались спектакли. До сихъ поръ тутъ царствовалъ артистъ А. М. Крамской, который довольно умѣло и толково велъ дѣло. Въ нынѣшнемъ же сезонѣ на Сырцѣ водворились любители. Играютъ они на паяхъ. Для начала сезона шла комедія Канаева «Школа гостепріимства». Исполненіе было даже и для любителей очень слабое.

Въ Дарницѣ спектакли открываются 21 мая. Театръ сняла нѣкая г-жа Осташкевичъ. Играть будутъ любители изъ общедоступнаго театра.

Изъ труппы Соловцова выбыли окончательно слѣдующіе артисты: В. Н. Кривцовъ, П. Н. Богдановъ, Н. П. Маликовъ и С. Г. Гриневъ.

Новая трагедія въ стихахъ, которую пишетъ въ настоящее время приватъ-доцентъ нашего университета А. Н. Гренъ, будетъ называться древне-халдейскимъ именемъ «Иошавъ рабъ».

Ник. Ер—евъ.

ХАРЬКОВЪ. Спектакли М. М. Глѣбовой туго собирали публику, — настолько туго, что послѣдній спектакль (третій по счету) «Полусвѣтъ», назначенный въ бенефисъ г-жи Глѣбовой и г. Недѣлина, далъ всего 110 руб. Репертуаръ мало подходитъ теперь къ даннымъ г-жи Глѣбовой и странное дѣло, что такая васлуженная артистка какъ г-жа Глѣбова не поняла роли madame Sans-Gêne; французы не узнали бы своей землячки. Причѣмъ тутъ растянута рѣчи, слезливыя нотки въ объясненіи съ Наполеономъ, и вообще драматизированіе роли? Объясненіе съ сестрами Наполеона, впрочемъ, проведено было мастерски. Съ Настасьей Филипповной («Идиотъ») и Скуанной («Полусвѣтъ») лучше бы и совсѣмъ не выступать. Отсутствие легкости и подлинности напоминаетъ печальный мотивъ «Мечтамъ и годамъ нѣтъ возврата»... Изъ другихъ артистокъ можно

отмѣтитъ г-жу Инсарову и г-жу Кондорову. Г. Недѣлинъ остался тѣмъ же умнымъ интеллигентнымъ актеромъ, какимъ мы его видѣли лѣтъ 8 назадъ. Понравился намъ и г. Леонидовъ, впервые, кажется, посѣтившій Харьковъ. Г. Скуратовъ выступилъ только въ Рогожинѣ и съ выдающимся успѣхомъ. Извѣстный успѣхъ имѣли и гг. Костюковъ (Лефевръ) и г. Выговскій (Нейперъ). Режиссерская часть подъ десницей г. Владыкина-Жукова была довольно плоха.

Гастроли г-жи Коммиссаржевской и К. А. Варламова, которымъ не предшествовали никакія рекламы, въ видѣ саженокъ афишъ и зазывательныхъ брошюръ, однако заинтересовали нашихъ театраловъ. Г-жа Коммиссаржевская получила большой серебряный вѣнокъ, 6 корзинокъ живыхъ цвѣтовъ, море ландышей, покрывавшихъ каждый вечеръ всю сцену, адресъ отъ всѣхъ студентовъ Харькова, который вмѣстѣ съ другимъ адресомъ отъ воспитанниковъ сельскохозяйственнаго училища былъ прочитанъ студентами при открытѣ занавѣсъ.

Г. Варламовъ не нуждается въ нашихъ рекомендаціяхъ, — это необъятный талантъ; и если бы г. Варламовъ родился за границей, то его всѣ считали бы мировымъ артистомъ. Г. Ходотовъ, во второй свой прїездъ, окончательно убѣдилъ нашу публику и насъ, что онъ многообѣщающій и даровитый актеръ. Въ Карандышевѣ, Павленко, Максъ («Бой бабочекъ») и друг. на долю г. Ходотова выпало много оваловъ. Считаю нужнымъ обратить вниманіе молодого артиста на излишнее и подчасъ совсѣмъ не подходящее драматизированіе ролей. Г. Бравичъ можетъ смѣло считаться желаннымъ актеромъ для лучшей провинціальной сцены. Г. Яковлевъ-Востоковъ, впервые играющій на харьковской сценѣ, тоже имѣлъ успѣхъ и вполне по заслугамъ, особенно въ Дилигентовѣ и въ роли Винкельмана («Бой бабочекъ»). Толково игралъ г. Грузинскій. Даровитымъ актеромъ выкалывалъ себя и г. Бѣлгородскій. Г. Клеманскій, котораго такъ легко принять за г. Крюкова, съ достоинствомъ провелъ свои роли и поддерживалъ ансамбль. Г-жа Морева, хотя и однообразна, но въ ея игрѣ есть что-то аристократическое, своеобразное... Публика и пресса прекрасно принимала труппу.

Перехожу къ гастролямъ г. Орленева.

Измученная дорогой, сонная труппа отправилась прямо съ поѣзда на сцену. Публика наполнила театръ и даже всѣ проходы. Орленевъ (въ этомъ у насъ многие сошлись) — драматическій и своеобразный талантъ. Г. Яковлевъ мастерски, неподражаемо воплотилъ Порфирія, была недурна и г-жа Погодина.

Публика, однако, была нѣсколько разочарована. Въ концѣ спектакля слышались шиканье и свистъ.

На-дняхъ прїѣдутъ опять москвичи: гг. Рыбаковъ, Южинъ, Макшеевъ, г-жа Лешковская и др. *А. П. Буровъ.*

ТИФЛИСЪ. Вотъ ужъ цѣлый мѣсяцъ гоститъ у насъ драматическая труппа подъ управленіемъ г. Степанова, а я все никакъ не рѣшался посылать корреспонденціи. Бранить не хотѣлось, а хвалить, право, незачто. Начну съ репертуара. У насъ въ Тифлисѣ драматическій сезонъ очень коротокъ, какіхъ-нибудь два мѣсяца, и намъ хотѣлось бы за этотъ промежутокъ времени ознакомиться со всѣмъ, что появилось лучшаго за послѣдній годъ въ драматической литературѣ. Неужели же «Казнь», «Глухая стѣна», «Маріанна», «Блестящая карьера», «Въ любовномъ лабиринтѣ» и, наконецъ, пресловутая беззабавная «Дама отъ Максима» — лучшія драматическія произведенія послѣдняго времени? А изъ старыхъ пьесъ, что далъ намъ г. Степановъ за этотъ мѣсяцъ? «Каширку», навязшую въ зубахъ «Даму съ камеліями», «Трильби», «Въ горахъ Кавказа». Были попытки ставить Островскаго, но лучше бы ихъ совсѣмъ не было: такъ искажать «Безъ вины виноватые», «Грозу» и «Безприданницу» непозволительно. Отъ Островскаго не осталось живого мѣста. А какъ вамъ нравится подобное сосѣдство: «Не все коту масленица» и... «Дама отъ Максима» или «Уріель Акоста» (что это былъ за «Уріель Акоста») и «Вольная пташка» — 8 актовъ, двѣ полныя пьесы въ одинъ вечеръ. Это и Царевкокошайску впору! Да, такой слабой драмы давно не бывало въ казенномъ театрѣ. Въ труппѣ всего три хорошихъ артиста: г-жа Пасхалова, гг. Багровъ и Степановъ. Г-жа Пасхалова со второго же спектакля («Маргарита Готье») побѣдила сердца тифлисцевъ, а затѣмъ каждое появленіе артистки въ новой роли было рядомъ триумфовъ. Но одна ласточка весны не дѣлаетъ. Г. Багровъ нашъ старый знакомый. За тѣ годы, что мы его не видали, онъ значительно выросъ и теперь г. Багровъ недурной любовникъ. Г. Степановъ — хороший комикъ. Изъ остальныхъ сносна г-жа Бауръ и г. Гедике, когда они играютъ въ водевиляхъ (только безъ пѣнія!), но тотъ же г. Гедике, въ роли князя Мышкина («Идиотъ»), очень плохъ. Недурны старухи г-жи Звѣрева и Карпенко, а всѣ эти остальные Нелюбовы, Сарматовы, Маликовы, Норины, Наумовскіе (?) Нерадовскіе — это выходные актеры по недоразумѣнію занимающіе амплуа *grands-dames*, резонеровъ, комиковъ, любовниковъ и пр. Остается еще г. Бастуновъ. Это актеръ, безъ сомнѣній, опытный; хорошо играетъ онъ такія роли съ акцентомъ, какъ Годда въ «Казни» или Свенгади въ «Трильби», и только. Въ остальныхъ исполненныхъ имъ роляхъ онъ не выше посредственности. Но главная

бѣда въ томъ, что режиссерская рука отсутствуетъ совершенно: ансамбля никакого, духъ пьесы не улавливается. Вообще, въ труппѣ или слишкомъ много режиссеровъ или ихъ совсѣмъ нѣтъ. Судите сами; кого слѣдуетъ считать повиннымъ во всѣхъ режиссерскихъ погрѣшностяхъ, если на афишахъ мы читаемъ: труппа подъ управленіемъ г. Степанова, режиссеръ г. Тунковъ, завѣдующій художественной частью г. Питовевъ. Насколько мнѣ извѣстно, г. Тунковъ, громко именуемый режиссеромъ, есть не что иное, какъ обыкновенный помощникъ режиссера (сценаріусъ). Такииъ образомъ получается загадочная картинка: гдѣ же режиссеръ?

Наиболѣе интересной пьесой за этотъ мѣсяцъ былъ «Идиотъ». Но что сдѣлали съ Достоевскимъ наши артисты!

Наша пресса относится къ труппѣ и къ репертуару довольно неодобрительно, но только нѣсколько удивило меня, что гг. рецензенты постарались оправдать постановку «Дамы отъ Максима» необходимостью: надо-де познакомить публику со всѣми пьесами современнаго репертуара.

Хорошо пишутъ курскіе помѣщики, но тифлисскіе рецензенты еще лучше. Въ апрѣльской книжкѣ толстаго журнала «Кавказскій вѣстникъ» напечатана статья В. Д. К. «Взглядъ и нѣчто». Подводя итоги прошедшихъ сезоновъ и желая быть оригинальнымъ, авторъ этой статьи старается увѣрить, что талантъ не прогрессируетъ, а непремѣнно регрессируетъ, и что пѣвецъ, въ началѣ сценической карьеры, всегда поетъ лучше, чѣмъ въ расцвѣтѣ своей славы. Благодаря той же погонѣ за оригинальностью авторъ статьи на чемъ свѣтъ стоитъ бранить г. Яковлева и восторгается баритономъ г. Герасименко. Далѣе, говоря о тѣхъ рецензентахъ, которые идя въ театръ слушать новую оперу не стараются предварительно ознакомиться съ ея музыкой, В. Д. К. между прочимъ пишетъ: «Принимая во вниманіе нѣкоторую подготовку, рецензенты могутъ черезъ предварительное знакомство съ пьесами приносить порою даже авторамъ, чему имѣется не мало примѣровъ. Укажу на ближайшій: авторъ новой оперы («Горный Соколъ») г. Барбини любезно предложилъ мнѣ познакомиться съ фортепьяннымъ передоженіемъ ея и просилъ сообщить мое мнѣніе. Въ результатѣ, за недѣлю до перваго представленія ея онъ писалъ мнѣ: *Comme Vous voyez l'intermezzo à été changé d'après vos conseils. И это интермеццо было повторено.*»

У насъ далъ съ возрастающимъ успѣхомъ рядъ концертовъ Іосифъ Гофманъ, «піанистъ-поэтъ», какъ его называлъ одинъ изъ мѣстныхъ рецензентовъ. Послѣ Рубинштейна мы такого піаниста не слыхали. *Пенснэ.*

ПЕНЗА. Предполагавшееся на 30-ое апрѣля открытіе народнаго театра было отложено по случаю холодной погоды и состоялось въ четвергъ, 4-го мая. Но и въ этотъ день во время представленія раза три начиналъ моросить дождь. Для открытія дали «Лѣсъ» Островскаго. Старый нашъ знакомый г. Цвилленевъ, игравшій въ послѣднее время въ Херсонѣ, оказался недурнымъ Несчастливцевымъ. Аркашку игралъ г. Моревъ, приглашенный комикомъ и режиссеромъ. Съ уходомъ г-жи Мигановичъ, два года выступавшей въ драматическихъ роляхъ, эти роли исполняютъ теперь «любительницы». Роль Акюши вышла довольно однообразной.

Въ «Каширской Стринѣ», поставленной въ воскресенье, 7-го мая, главныя роли Василія и Марыи играли г. Нарскій и г-жа Астахова. Хотя они были лучше проплогоднихъ исполнителей этихъ ролей, но успѣхъ ихъ у публики былъ сомнительный. Г-жу Польшу, въ роли Глаши, и г. Цвилленева въ роли Парфена Коркина, вызывали нѣсколько разъ. Понравилась публикѣ также г. Шмелькова въ роли Перепелихи. Живуля — Моревъ провелъ роль блѣдно. То же самое можно сказать и о г. Простаковѣ въ роли Саввушки, хотя онъ же, играя въ «Лѣсѣ» Петра Восьмибратова, далъ нѣсколько недурныхъ моментовъ.

Во вторникъ, 9-го мая, была поставлена «Вторая молодость». Г-жа Астахова вела роль слишкомъ страстно, забывая, что изображаетъ женщину, уже 20 лѣтъ прожившую съ мужемъ. У Виталія (г. Нарскій) было много театальной рисовки. Выдвинулась г-жа Ларина въ роли Сѣткиной. По окончаніи пьесы, на сценѣ въ память Волкова былъ поставленъ «Апофеозъ». Передъ живой картиной, изображавшей основателя русскаго театра, прочли адресъ, посланный кружкомъ ко дню празднества въ Ярославль. Первые три спектакля при 15-ти копѣечной входной платѣ (цѣна мѣста партера отъ 1 р. 10 коп. до 20 коп.) дали валового сбора около 700 рублей.

«Безприданница» Островскаго, шедшая 14-го мая, по случаю сырой погоды сбора не сдѣлала. Въмѣсто г-жи Астаховой, заболѣвшей накануне, роль Ларисы играла экспромптомъ г-жа Мигановичъ. Роль Карандышева, за неимѣніемъ въ труппѣ «простака», была поручена салонному любовнику г. Нарскому. Въ результатѣ на сценѣ былъ какой-то «гидальго» съ пламенными страстями и красивыми жемами. Г. Моревъ, игравшій Робинзона, былъ хорошъ только въ первомъ актѣ. Ему надо отказаться отъ обычной привычки провинціальныхъ комиковъ смѣшивать публику «кренделями». Паратовъ въ исполненіи г. Цвилленева — довольно эффектенъ.

18-мая шелъ «Самородокъ». Г-жа Астахова, игравшая Обертышева, доказала, что она очень хорошая бытовая актриса. Сцена кокетства «деревенской красавицы» въ первомъ дѣйствіи—прекрасна. Такъ же вѣрно была понята и изображена ея страсть, охватившая сердце тридцатипятилѣтней женщины. Это лучшая роль изъ трехъ, сыгранныхъ здѣсь г-жей Астаховой. Особеннымъ успѣхомъ у публики пользовался однако въ этой пьесѣ «провинциальный обличитель» Любомудровъ. Г. Иванова, игравшаго эту роль, во многихъ мѣстахъ прерывали аплодисментами. Недуренъ былъ г. Цвилевъ въ роли Обертышева, но г. Нарскій, игравшій Бориса Курганова, портитъ роль напыщенной дикіей и непрерывной жестикуляціей.

Спектакль сопровождался многими инцидентами. Г-жа Розенблатъ, приглашенная на роли старухъ, отказалась играть роль Матрены, служанки Обертышева, на томъ основаніи, что эта роль «безъ словъ». Пришлось выкинуть эту роль изъ пьесы. Въ концѣ третьяго дѣйствія произошла длинная пауза при пустой сценѣ, такъ какъ Любомудровъ, обыкновенно выводившій разбитую лошадью Обертышеву, оказался въ противоположной кулисъ и не могъ этого сдѣлать. Наконецъ, г-жа Астахова, въ заключительной сценѣ, побѣжавъ къ обрыву, споткнулась и упала среди сцены.

Зрителей было не особенно много. Сборъ около 150 рублей.

Spe.

БѢЛОСТОКЪ. Съ 13-го по 20 мая у насъ гостила труппа арт. Имп. театровъ, подъ управл. П. М. Медвѣдева. Нельзя не поблагодарить труппу за образцовый ансамбль и репертуаръ, въ который вкралась модная «Заза». Шли «Свадьба Кречинскаго», «Ольга Ранцева», «Послѣдняя жертва», «Ревизоръ», «Татьяна Рѣпина», «Горе отъ ума» и «Заза». Составъ труппы: г-жи Глинская, Пятова, Виноградова, Соловьева и др.; гг. Медвѣдевъ, Добровольскій, Никольскій, Усачевъ, Андреевъ-Невѣровъ, Поморцевъ и друг. Лучшей пьесой по ансамблю была «Ольга Ранцева». Роль Ранцевой мы считаемъ наиболее удавшейся г-жѣ Глинской. Въ ней артистка имѣла, по крайней мѣрѣ, возможность блеснуть роскошными туалетами. Въ «Заза» артистка насъ мало удовлетворила. Изъ женскаго персонала, который, кстати сказать, гораздо слабѣ мужского, отмѣтимъ г-жу Пятову въ роляхъ Аглаи Шастуновой и Анаисы въ «Заза». Наибольшій успѣхъ имѣли пьесы: «Горе отъ ума», «Ревизоръ», «Свадьба Кречинскаго» благодаря превосходной игрѣ П. М. Медвѣдева. Не могу не похвалить г. Поморцева до поры до времени не братья за такія роли, какъ Осипъ въ «Ревизоръ» и ужъ во всякомъ случаѣ, взявшись за нихъ, хотя бы добросовѣстно доклады- вать текстъ автора.

Старый учитель.

БАХМУТЪ. Съ начала лѣтняго сезона въ Бахмутѣ подвизается товарищество русскихъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ Алек. Потѣхина. Составъ товарищества таковъ: г-жи Тивольская, Потѣхина, Погонина, Дубровская, Образцова-Качевская и Красовская и гг. Потѣхинъ, Тивольскій, Яценниковъ, Погонинъ-Соколовскій, Новиковъ, Кадминъ, Хлудовъ и др. Репертуаръ «Воробушки», «На жизненномъ пиру», «Судебная ошибка», «Домъ сумасшедшихъ» «Уриель Акоста».

Изъ шедшихъ пьесъ остановимъ вниманіе на «Уриель Акостѣ». Недурнымъ исполнителемъ Уриеля явился г. Тивольскій, хотя ему мѣшаетъ не ясное произношеніе буквы «р».

Симпатичной исполнительницей роли Юдиои оказалась г-жа Тивольская.

Гг. Потѣхинъ и Погонинъ были довольно типичными исполнителями ролей Де-Сантоса и Бень-Акибы...

Л. Конниковъ.

ПСКОВЪ. «Суворовскіе дни» въ народномъ театрѣ имѣли особенный характеръ; 6-го и 7 мая даны были дневные безплатные спектакли для учащейся молодежи и нижнихъ чиновъ. Поставлено было: «Ветеранъ и новобранецъ», «Суворовъ въ селѣ Кочанскомъ» и «Суворовъ или нежданный гость-благодѣтель».

Репертуаръ поставленныхъ уже пьесъ: при открытіи народнаго театра (23 апрѣля) «Жизнь за Царя» (народная быль, Полевого) и «Золотая рыбка», далѣе «Темный боръ», «Ранняя осень», «Отецъ семейства», «Темныя силы»; въ будущій репертуаръ вошли: «Смерть Ляпунова», «Грѣшница», «Маскарадъ», «Семья преступника», «Со ступеньки на ступеньку», «Расточитель», «Озимъ», «Наполеонъ 1-й въ Россіи», «На новыхъ квартирахъ» и друг. Представленія бывають по четвергамъ, воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ, причѣмъ во воскресеньямъ ставятся пьесы исключительно народныя. Начало представлений въ 6½ ч., а музыки въ саду (хоръ Пермскаго полка) съ 4 ч. дня. Плата за входъ въ садъ, съ правомъ смотрѣть представленіе стоя—10 коп. Память Волкова (9-го мая) чествовалась постановкой безсмертной комедіи «Горе отъ ума».

14-го мая поставлено было «Рука Всевышняго отечество спасла», привлекая такъ много зрителей, что не хватило даже входныхъ билетовъ.

Кстати о здѣшней труппѣ: г-жи Южина—героиня, Новикова-Степанова—драматич. и ком. старуха, Корчагина—ingenue-comique и водевилъ съ пѣніемъ, Милорадовичъ—2-я героиня, Арбатова—драматич. актриса, Рамина—2-я комич. старуха, Марусина и Каншина—на 2-я роли и гг. Алашеевскій—режиссеръ труппы и резонеръ-актеръ, Крашенинниковъ—герой любовникъ, Александровскій—комикъ и резонеръ, Яковлевъ—Чумаковъ—бытовые роли, Листовъ—любовникъ—фатъ и водевилъ съ пѣніемъ, Мосальскій, Кукуевъ—2-й комикъ и Ленскій (любителъ) на вторыя роли.

Ф. П.

Справочный отдѣлъ.

Въ виду обращаемыхъ къ намъ просьбъ и заявленій о затруднительности вычислять плату за помѣщаемыя объявленія въ справочномъ отдѣлѣ, котора устанавливаетъ для публикацій объ апажементѣхъ пониженную *однообразную плату*: 1 р. за объявленіе, со скидкой 40% проц. при повтореніи.

Ө. П. БАСКАНОВЪ—резонеръ и характерныя роли и **А. Н. СІЯНОВА**—вторая эженю, свободны на предстоящій зимній сезонъ. Адресъ до 1-го іюля: г. Астрахань, театр «Аркадія»; съ 1-го іюля г. Самара, народный театръ.

Начинающая артистка **В. Д. НАЗАНЦЕВА**, на сильныя драматическія роли (ingenue dramatique) желаетъ получить мѣсто. Условія: сто пятьдесятъ рублей (150 р.) въ мѣсяцъ и прождъ. Адресъ: Чита, забайкальской области, фотографія Коновалова. № 2297 (3—1

Редакторъ А. Р. Кугель.

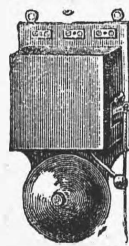
Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МАГАЗИНЪ
ЭЛЕКТРИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
И. А. КАЧКОВСКАГО.

Б. Итальянская ул., д. № 27—2, противъ Михайловскаго манежа.

Устраиваетъ электрическое освѣщеніе въ театрахъ, собраніяхъ, увеселительныхъ садахъ, магазинахъ, домахъ и пр., а также проводитъ телефоны, электрическіе звонки, пожарныя и кассовыя сигнализациі самымъ упрощеннымъ способомъ.

Постоянный складъ всѣхъ электрическихъ принадлежностей, арматуръ, электрическихъ вентиляторовъ и нагревательныхъ приборовъ. № 1232

К. Шапиро.

Фотографъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ В. К. Владиміра Александровича, В. К. Маріи Павловны и фотографъ Императорской Академіи Художествъ, снимаетъ ежедневно по слѣдующимъ уменьшеннымъ цѣнамъ:

12 кабинетн., прежде 10 руб., теперь 6 руб., эмалиров. 8 руб.

12 америк., прежде 20 и 15 руб., теперь 10 руб., эмалиров. 12 руб.

12 будуарныхъ, прежде 30 и 25 р., теперь 15 р.

Съ особенною любовью снимаю дѣтей.

Также убавлены цѣны съ большихъ портретовъ и группъ. **Единств. Фотогр. Бол. Морская, 12, уг. Невскаго.**

№ 1266 (50—13)

ПОЗНАТЬ САМОГО СЕБЯ

Извѣстный психо-графологъ И. Ф. Моргенштернъ прибылъ въ С.-Петербургъ и остановился по Малой Итальянской ул., въ д. № 3, кв. 15.

ДѢЛАЕТЪ АНАЛИЗЫ ПО ПОЧЕРКУ.

Принимаетъ желающихъ распознать себя, свое призваніе, свои силы и опредѣляетъ темпераментъ, мировоззрѣніе, способности, наклонности и вообще весь нравственный строй человѣка. Желающіе могутъ посылать почерки по почтѣ съ приложеніемъ платы. Отвѣты даются черезъ три дня. Пріемъ отъ часу дня до 6 часовъ вечера. Приглашенія же на домъ принимаются только вечеромъ по соглашенію. № 2288 (1—1)

Общедоступный садъ П. И. Васильева.

(Глазовская, 23).

Ежедневно спектакли.

РЕПЕРТУАРЪ:

Втор., 30 Мая, „НИНЪ“ и „СЛАБАЯ СТРУНА“. Среда, 31 Мая, „ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТѢНОЙ“. Четвергъ, 1-го Іюня, „ЧЕРНОМОРЬ“. Пятница, 2 Іюня, „ЦЫГАНКА ЗАНДА“. Суббота, 3 Іюня, „ВОЛЯ ЗА ГРОБОМЪ“ и „ЧТО ТАКОЕ ЛЮБОВЬ“. Воскресенье, 4 Іюня, „ВОРОВКА ДѢТЕЙ“ и „МЕДВѢДЬ И ПАША“.

Гл. Режиссеръ І. Г. Арди.

Составъ труппы: Г-жи Тамара, Радина, Пермская, Николина, Ларина, Эмская, Муратова, Топоркова, Самборская. Нилова, Красавина, Достоевская и Васильева. Гг. Тальзати, Лидинъ-Дубровский, Плесковъ, Хмельницкій, Тимиревъ, Вигантъ, Крыловъ, Морозовъ, Оленинъ, Юстъ, Липатевъ. Старшій помощникъ режиссера. Младшій помощникъ. Суфлеръ Кирсановъ.

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ и САДЪ В. А. НЕМЕТТИ.

Офицерская, 39. Дирекція П. В. Тумпакова.

Ежедневная представленія: русская оперетка, балетъ и дивертисментъ.

Составъ труппы: г-жи Раисова, Гонская, Кестлеръ, Добротини, Варламова и др.; гг. Рутковский, Сѣверскій, Дальскій, Бураковский, Каменскій и друг. Капельмейстеръ П. А. Вивьенъ. Главн. режиссеръ А. Брянский. Прима-балерины Рашель-Фабри, Лаура-Герри.

Въ Воскресенье, 28-го Мая: I) „НАШИ ДОНЪ-ЖУАНЫ“.

II) „ЦЫГАНСКІЯ ПѢСНИ“

въ Пятн., 2-го Іюня, бенѣф. реж. А. А. БРЯНСКАГО, въ 1 й разъ опер „ЗАБА“. Блестящій дивертисментъ франц.-итальянскихъ пѣвицъ Сильви-Носби, франц. эксц.-дуэтисты г. Фило-Дюранъ и г. Бальзи. Знаменитая труппа Автоматусъ.

ТЕАТРЪ и САДЪ П. В. ТУМПАКОВА.

(Фонтанка, у Измайловскаго моста).

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ и ДИВЕРТИСМЕНТЫ. ДРАМА и КОМЕДИЯ

Воскресенье, 28-го Мая. ДѢВИЧІЙ ПЕРЕПОЛОХЪ, ком. въ 4 д. соч. Крылова.

Понедѣльникъ, 29-го Мая, РАБОЧАЯ СЛОБОДА, др. въ 5 д. Карпова.

Вторн., 30-го Мая, ГЕНЕРАЛЬША МАТРЕНА, ком. въ 4 д. Крылова и Северина.

Среда, 31-го Мая, ГОВОРЯЩІЙ НѢМОЙ, фарсъ въ 3 д. соч. Вилибина.

Четвергъ, 1-го Іюня, ЗАЩИТНИКЪ, др. въ 4 д. Тимковскаго.

Пятница, 2-го Іюня, РАБОЧАЯ СЛОБОДА, др. въ 5 д. Карпова.

Суббота, 3-го Іюня, 1) СИРОТКА-СТРАДАЛИЦА, 2) ЧЕСТНЫЙ МАЛЫЙ.

Гл. режиссеръ И. Е. Шуваловъ.

КОМЕДИИ и ФАРСЫ

А. Ф. КРЮКОВСКАГО.

Кокоша и Тотоша.—Денежные тузы.—Ритта.—Сынъ на прокатъ.—Передъ затракомъ.—Хлестаковъ на водахъ.—Замороженная теща. (къ представленію дозволены безусловно).

Цѣна 3 рубля.

ОПЫТНЫЙ УПРАВЛЯЮЩІЙ

путешествовавшій съ знаменитымъ артистомъ по Россіи, Кавказу, Закаспійскому краю и Сибири, ищетъ мѣста. Предложеніе адресовать въ главную контору журн. „Театръ и Иск.“ Г-ну Э. И. К. № 2296 (1—1).

Патентъ въ АНГЛІИ

Кремъ КАЗИМИ
Метаморфоза

ПРОТИВЪ
ВЕСНУШЕКЪ

Единств. доказательство подлинности—подпись: *Ca Kimi*

Безъ этой подписи—поддѣла.

Продается во всѣхъ аптекахъ, автох. и парфюм. магазинахъ.

Главн. склады въ Торгов. Домѣ

И. В. СЕГАЛЬ
въ Вильнѣ и Одессѣ.

ЛУЧШЕЕ КОСМЕТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО, ДѢЛАЮЩЕЕ ЛИЦО СВѢЖИМЪ и ЧИСТЫМЪ.

№ 2292 (6—).

ДЛЯ ТЕАТРА.

Драматическія сочиненія

М. В. ШЕВЛЯКОВА.

Идейная легеня.—День изъ жизни покойника.—Балерина.—Нюбел.—При закрытыхъ дверяхъ.—Нервы.—На ходу. (къ представленію дозволены безусловно).

Цѣна 2 рубля.

Выписывающіе изъ конторы журн. „Театръ и Искусство“ за пересылку не платятъ.

Крестовскій садъ и театръ

Дебюты первоклассныхъ, наилучшихъ заграничныхъ артистокъ—звѣздъ и артистовъ ВЪ ВСЯКОЙ КОНКУРЕНЦИИ.

Г-жа ЖАННА ПЬЕРНИ. Г-жа ФРЕЗИА. Г-жа МІЭТЪ.

Г-жа ШАНТЕНЕЙ.
Г-жа ЕЛЕНА ЖЕРАРЬ.
Г-жа ЖАННА и г. СТОПЪ.
Г-жа БЕРВИЛЬ.

Г-жа ЛУИЗА НАРОНЪ.
Г-жа ДЕ-ВИНЬОЛЬ.
Тріо КАМЕЛЬОНЪ.
Г-жа ПАУЛА ДЕШАНЪ.

LA BELLA DI NAPOLI.
Г-жа ПАХИТА.
Г-жа ДЕЛЬПРАТЪ.
Г-жа СТ-РОМЪ.

Г-жа РЕНА.
Г-жа ДЮМАИ.
Г-жа ГАВАГЛА.
Сестры БАРИССОНЪ.

Г-жа ДОРЛИ.
Г-жа ЛІЕТА.
Г-жа ДАРЕНЪ.
Г-жа ДЮРАМЕЛЬ.

Во вторникъ, 30-го Мая, бенѣфисъ любимицы публики М-me МІЭТЪ.

Большой вѣнскій оркестръ, подъ управленіемъ знаменитаго капельмейстера ЮСИФА КОПЕЦКАГО и извѣстный румынскій оркестръ подъ управленіемъ ЖОРЖА АЛЕКСАНДРЕСКО.

На открытой сценѣ русская опереточная труппа. Участв.: г-жа Лавровская, Шаховская, Охотина, Владимірская и друг.; гг. Горскій, Завадскій, Николенко, Фроловъ, Шатовъ, Улихъ, Ивановъ и друг. Режиссеръ Н. Ф. Улихъ. Извѣстная труппа лапотниковъ г. Минкевича; московскій хоръ пѣвицъ и пѣвцовъ А. З. Ивановой; цыганско-малороссійская труппа г. Любскаго; извѣстный куплетистъ г. Шатовъ; интернаціональная труппа г-жи Барановской; венгерскій хоръ г-жи Лили; гармонистъ и еврейскій разсказчикъ г. Голицынъ.

Дирекція И. И. Ялышева. Главн. администраторъ М. С. Истамановъ. Режиссеръ театра А. А. Вядро. Капельмейстеръ В. И. Ивановскій.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 27 мая 1900 г.

Типографія Сиб. Т-ва „Трудъ“, Фонтанка, 86.